

НЕПРИЗНАННАЯ ВЕДЬМА

АЛЕСА РИВЕР

18+

Алеса Ривер

Непризнанная ведьма

Серия «Непризнанная ведьма», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65777658

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-92400-0

Аннотация

Юная Скайлин – светлая ведьма и дочь герцога. Как истинная леди, она всегда старается следовать правилам высшего общества, но почему-то чувствует, что ее место не здесь. Но где же тогда? В магическом мире Теры только две противоборствующие империи – Светлая и Темная, так, может, Скайлин стоит поискать себя на другой стороне? Принимая отчаянное решение сбежать из дома и поступить в академию демонов, светлая ведьмочка начинает полный приключений путь в новую жизнь. В ней будет все: тайны и их разгадки, друзья и враги, интриги, войны и, разумеется, любовь – она даже у темных чувство светлое...

Алеса Ривер

Непризнанная ведьма

НЕПРИЗНАННАЯ ВЕДЬМА
Алеса Ривер

Оглавление

Глава 1. Начало пути	1
Глава 2. Фрейнида	25
Глава 3. Распределение	53
Глава 4. Неприятности, за мной!	92
Глава 5. Стражи Хаоса	141
Глава 6. Ревность	204
Глава 7. Конец семестра	262
Глава 8. Нет ничего невозможного	320
Глава 9. Непризнанная	398
Глава 10. Все гениальное – просто	465
Эпилог	543

Глава 1. Начало пути

– Ну мам!

– Никаких мам! Я сказала: на заходе солнца – дома. Утром рано вставать, надо подготовиться к визиту графа Стоуна с семьей. И еще! По другим мирам НЕ ШАСТАТЬ! Помни, – она показала на свой браслет, что ей сделал дворцовый артефактор для слежки за мной, – я всё узнаю!

После последнего нашего прыжка в межреальность, откуда мой отец вытаскивал меня с друзьями, мама обзавелась, так называемой, следилкой. А мы просто хотели увидеть мир фамильяров. Нам же никто не говорил, что туда прохода нет живым, при всем желании. “Раз мир есть и оттуда приходят фамильяры, значит, и мы можем туда попасть”, – полагали мы наивные. Ох, и досталось же нам тогда. Причём не только от родителей, но и от защитной магии мира фамильяров.

Я даже ногой топнула, чего не водилось за мной с малых лет. Ненавижу Стоунов, их сынок Герд из под маминой юбки не вылезает, а они всё хотят свататься... И парень вроде бы такой не страшный лицом, но что-то в нем настораживает, особенно как он смотрит на мать – с щенячьим восторгом, жадно ловя каждое её слово. Тьфу, противно... Не зря они наполовину дроу, наверняка низшие... и как их моя мать выносит! Она же ненавидит все, что не "светлое". Нельзя конечно всех равнять, не все тёмные рождены Бездной. Ино-

гда светлые ведут себя хуже высших демонов. Даже отец со мной согласен, хоть и молчит при матери. У меня ощущение, будто отец давно смирился с матриархатом в нашей семье. Потому, что наш семейный устав гласит – Мать всегда права. Либо так сильно любит, что боится потерять, или я еще не готова понять отношения своих родителей. В семье главное и единственно – верное правило – "Мать всегда права".

Мы с друзьями сегодня собирались призвать фамильяров. Эти существа могут оказаться кем угодно: от золотой русалки до обычной мыши. Но зато они становятся на всю жизнь второй тенью, иногда, даже верным другом. А главное, защитником. И любой уважающей себя ведьме необходима такая тень. Еще бы мои родители так считали. Для них-то я денежный мешок: отучилась – молодец, дашь сильное потомство какому-нибудь герцогу или принцу. Мать не хотела обучать меня магии, считая, что ковен ведьм даст мне всё, что необходимо знать. Но у меня на жизнь свои планы. Хочу увидеть мир, стать кем-то большим, чем просто домашняя ведьма-инкубатор...

Мне уже двадцать семь лет и я только закончила общеобразовательную школу магии для ведьм и колдунов. Да – да, у нас двадцать семь не приговор, ведьмы живут примерно до трехсот лет. А демоны и эльфы вообще от пяти веков.

Школа моя, конечно же, одна из лучших. Она находилась в сердце Светлых земель – столице Мраморная долина. Наш мир Терра условно разделен на две половины – Тем-

ные и Светлые земли. На Темных землях правит регент – император Агилара, пока будущий правитель – Никлаус эль Сальваторе, дожидается своего совершеннолетия в ТАСД. В Темной империи живут различные расы. Правящий дом из высших демонов, ниже стоят демоны по трем уровням магии, дроу, темные гномы и малочисленные черные ведьмы. На Светлых землях король – светлый стихийный маг, правит народами магов, людей и светлыми ведьмами. Отношения между государствами на Светлых и Темных землях нейтральные. Но, как правило, светлые ненавидят темных из-за страха перед ними, хоть и не признают этого, называя их нечистью. А темные не любят светлых из-за их высокомерия и вечных разговоров о чистом. Приравнивают себя чуть ли не к богам, а ведут себя как последние низшие демоны.

В общем, светлых я до сих пор не могла понять. Если отец свое отношение к этому замалчивал, то мать – никогда. Если ей хоть слово напомнить о темных... бегите кто может, иначе уши точно свернутся. Вот и друзей, по меркам родителей, я завела, мягко говоря, не очень. Первое время в школе магии, я смотрела на всех свысока и общалась с людьми не ниже графского титула. Но слава Высшим, мое мировоззрение изменилось.

У дочери Герцога и Герцогини – Скайлин Дьюар, потомственной ведьмы с развитым даром стихии воды, никак не может быть друзей и подруг из нижней социальной лестницы. Таких как баронесса Роза Дарси – маг воздуха, и виконт

Джек Доссон младший – ведьмак. А у меня вот были.

Мои родители – аристократы до мозга костей. Перфекционисты по жизни: правила этикета и поведение даже дома наедине с собой, цвет гостиной строго пастельных тонов, одежда, еда и даже внешность должны соответствовать то различным требованиям, то статусу, то еще чему-нибудь. Моя матушка, часто удрученно рассматривая мои волосы цвета молочного шоколада, причитала, что нужно осветлить их. Иначе я выбивалась из славного семейства герцогов, которые были блондинами и светло-русыми. И я, наверное, должна была быть такой же. Но к моим темно-синим глазам подходил именно этот цвет волос.

Я пыталась оправдать ожидания моей матери. Ну ладно, не всегда, но пыталась. Остатки пафоса вышли из меня с поступлением в школу, где молодых магов три, а кого и четыре года, обучали управлять магией и приручать стихии, к какому есть склонность. Меня взяла под личный контроль миссис Кэрол, лучший наставник в городе. Но взяла она меня не просто так. Отец – прекрасный воин и некромант нашей империи, мать – потомственная ведьма и хранительница времени. Так вот, мой аристократический нос был задран выше некуда на момент поступления в школу.

Изначально родители не хотели отпускать меня туда, наняли мне репетиторов и придворных магов для занятий на дому. Ведь все высокородные леди обучаются дома. Этого достаточно, чтобы удачно выйти замуж и передать свой раз-

витый дар наследникам. Ведьмовскую магию я приручила и почти стабилизировала, но вдруг проснулась вода и не хотела со мной дружить. Обычные заклинания давались легко. Но малейшая яркая эмоция, будь то радость или злость, и в нашем замке либо проходил торнадо, либо сутки шел ливень заливая первый этаж по самые окна. Отцу это надоело, и он поддался уговорам придворного мага отпустить меня учиться в школу магии для ведьм. Там лучше смогут меня контролировать. Но рано я обрадовалась. В школе меня все боялись, потому и не хотели общаться... Рядом были одни лебезящие леди или те, кому была выгодна дружба со мной. Да и я, когда узнавала фамилию того или иного ученика низшего сословия, могла колкость отпустить. Сейчас вспоминаю себя, такую пафосную стерву... Бр-р-р! Ох, говорю же, дочь герцога. Вот и оправдывала этим свое поведение.

Но так вышло, что в первый же год миссис Кэрол обуздала мой нрав, изменила отношение к жизни и людям. До сих пор интересно, как ей это удалось. Благодаря ей я приобрела двух замечательных друзей. Настоящих, а не тех, кого мне подсовывали отец и мать, дабы показать их семьям, что они заслужили наше расположение. И эти люди заискивали передо мной, жадно смотря в глаза. А у самих на лице так и читалось: «Нужна ты нам, стерва». И попробуй, довериться таким эксцентричным стервам, так по миру аристократии уже через пять секунд будет идти какой-нибудь низкий, недостойный леди слух о дочери герцога.

Наша дружба с Розой Дарси и Джеком Доссоном началась, когда их поставили со мной успокаивать мою воду. Минус и плюс уравнивают друг друга. Я могла на них положиться во всём. А они на меня. С ними я начала жить и поняла, что не всё крутится вокруг денег и высокого положения. Есть вещи гораздо ценнее. Например, дружба и верность, оказалось куда ценнее всего прочего.

Окончив магическую школу, мы решили не расставаться и поступить вместе в академию. На Юге расположена Имперская академия Магии, куда решили пойти многие одноклассники. Но не она стала нашей целью. Уже через месяц мы собираемся сбежать из дома и поступить в ТАСД – Терранскую Академию Стихийных Демонов. Основателями являются высшие демоны. И больше половины адептов там тоже демоны. Конечно, академия не делает различий между расами. Принимает всех, у кого сила дара превышает определенную демоническую шкалу. Надо будет выяснить какую. Да и выбора особо нет, если я хочу вырваться из-под покровительства родителей, мой путь должен идти через ТАСД. Только там есть факультет стражей Хаоса, самых сильных магов. При поступлении, договор студента дает невозможность прерывания обучения по желанию ученика или его родителей. Студент переходит под покровительство ректора и наставников. Вряд ли стоит рассчитывать попасть туда – смертельно опасно, да и девушек на нем можно по пальцам пересчитать. Говорят, за последние триста лет там была все-

го одна или две девушки. Слишком высокие требования к силе, к обучению и слишком высока вероятность умереть на практике не закончив обучение. Но есть и факультеты стихийных магов. Для тех, у кого две и более родных стихий.

Мы с Розой мечтали стать стражами. Джек – сильный ведьмак, и его не особо волновало то, куда поступить. Он хотел развивать свои способности в управлении стихиями. Стражи – это элита нашего мира. Особый отдел, с которыми считается сам император и король. Так что, даже высокий пост отца не сможет на меня повлиять. Главное успеть пройти отбор, и тогда, даже отказ родителей не поможет мне отсюда выйти. Ведь если уровень моего дара достаточен, ректор и магистры меня не отдадут. А если нет, что ж, вернусь домой и устрою войну по отстаиванию своих прав Морским Тайфуном. При мысли об этом, мой внутренний чертик злобно захихикал. Вот опять, что сказала бы мама? "Истинная пресветлая леди никогда даже думать не должна о тварях низших любого круга ада." – Так и звучат эти ее слова в моей голове.

Думаю, и так ясно, как к такому повороту отнесутся мои родители. Например,: «Ты завидная невеста, к чему тебе учиться?», «Развлекалась в школе – хватит, теперь о семье думай и не позорь нас учебой на темной стороне».

Ощущение, что мы в древнем мире, где женщина должна молчать, ублажать мужа и рожать ему сыновей. Мы потеряли общий язык с родителями. В чем причина я не знаю.

Они закрылись от меня и стали только требовать. Отец всегда говорит: «Все вопросы к маме», а мама отвечает, что хочет мне лишь добра. Но я ведь повзрослела, поумнела, даже воду приручила, и воздух уже в тайне пытаюсь. Правда пока только горячий, но за меня некому порадоваться. Мага во мне никто не видит, а я не хочу быть обычной ведьмой.

С такими размышлениями я и не заметила, как дошла до своих друзей, после того, как обдурив горничную, что всюду сновала за мной, а потом докладывала матери, сбежала.

Встретились мы за городским кладбищем на окраине леса. Почему? Да потому что ни одному аристократу в голову не придет меня здесь искать. Ведь только мать знает, как я «низко пала и перестала быть леди», в ее глазах, конечно. А теперь, проговорите это все обмахиваясь веером, добавьте разочарованный тон и закатите глаза будто готовы упасть в обморок. М-да, разочаровала я ее... Отец иногда смотрел на меня со смешинками в глазах. Может, он даже рад, что я не такая чопорная леди. Ведь сын – то вроде есть, но не родной. Да и мать с ним носится никого, не подпуская к его воспитанию. Даже отца. С ковена ведьм наняты преподаватели ведьмы и колдуны. А мне с ним и играть нельзя, потому что я могу плохо на него влиять.

Я свернула на тропинку, ведущую из города. Хорошо хоть камеристку удалось потерять в толпе возле кондитерской. Ну ничего, несколько часов посидит одна, в надежде, что я вернусь за ней. О чем, я периодически забываю.

– Скай, ты долго! – побежала ко мне Роза и привычно расцеловала в обе щеки. – Я так волнуюсь!

Роза ждала меня у входа на кладбище. Войти туда можно было только через главные ворота, потому как вся территория охранялась защитным заклинанием. Городской маг ежемесячно обновлял его, дабы вдруг восставшие мертвые не смогли выйти в город. Ведь у поднятых умертвий лишь одна цель – утолить голод человеческой плотью.

– Я тоже, мне уже не терпится начать. Отпустили лишь до захода солнца. А где Джек?

– А вот и я. Достал ритуальные свечи со склепа, – сказал он, появившись из-за статуи ангела весь в паутине. – Привет. Скай, готова? Все принесла?

Для вызова фамильяра помимо пентаграммы, что нужно было чертить руны своей стихией на земле, нужны были ритуальные свечи, обязательно из склепа постарше. Чтобы от них фонило за версту эманациями смерти, как выражался Джек. А я из дома стащила артефакт отвода глаз. Мы пошли поближе к кромке леса, чтобы быть вблизи от озера внутри чащи. Там водились элементали воды, чья стихия нам была необходима, если я снова не совладаю с водой... Подумали и решили, что вызывать будем по очереди, но зажжем свечи по углам пентаграммы всеми стихиями. Я легко создала виток над свечкой водой. Воздушную, еле видимую каплю «зажгла» Роза, а ведьмак щелчком пальцев зажег обычным огнем третью свечу. Четвертую мы поглубже закопали в зем-

лю, начертив на воске рунный знак земли.

Стихией Джек не обладал, только заклинаниями, у него была своя родовая магия. Таковую ни перенять, ни отнять. Потому он с нами и идет в академию ТАСД. Родители его вздыхали, что теряют мага из светлого городка, и быстро успокоились. В конце концов, темные и светлые не так уж и отличаются... "А в ком совсем нет чертей или тараканов в голове – тот монашка." – Так сказал младший брат Розы, когда подслушал наши планы на побег.

Естественно, мужчину мы пропустили вперед. Джек вздохнул и шагнул в центр пентаграммы. Когда он закончил читать заклинание, поднялся вихрь и ... тут же стих.

– У нас что, не вышло? – суксилась Роза.

– Что-то не так, – начал Джек, и вдруг его закрыл от нас столб силы, кружащий по краям пентаграммы, переливаясь цветным калейдоскопом. Но уже через мгновение всё исчезло так же быстро, как и началось, а перед нами стоял с ошалелой и одновременно счастливой улыбкой Джек. Он держал в руке сокола. Черного, огромного сокола. С обычным не спутать, ведь черных с серебряным клювом не существует.

– Настоящий! – Обрадовалась я.

– Краси-и-ивый, – протянула Розы.

– У нас получилось, – выдохнул Джек, влюбленно смотря на птицу. Он вышел из круга и сел на большой валун.

– Ну что, идешь? Или я пойду? – Я посмотрела на Розу.

– Иди ты. Вдруг сейчас только птиц раздают, а я хочу ко-

щечку или грызуна какого. – Пошутила Роза, явно скрывая свои переживания.

Я встала в пентаграмму и произнесла необходимые слова заклинания. Вокруг всё потемнело, звуки исчезли. Заклинанием тьма не развеялась. Я поняла, что не могу пошевелиться. Опять вляпалась... И что я сделала не так?

«Протяни свою руку», – прозвучал рядом женский голос.

«Кому это я должна протянуть руку? Кто здесь?» – Подумала я, и голос в моей голове засмеялся.

– Твоя сила меня призвала. Давай руку для руны.

– Не дам, я должна знать, кому и что даю. – Не согласилась я.

– Умная девочка! Странно даже... и такая молодая. Как ты нас позвала? – В разговор вклинился мужской голос.

– Я просто хотела приобрести друга, фамильяра. Никого конкретного я не звала.

– Интересно. Сила небольшая и не раскрыта. Ааа, Непризнанная... – шелестел мужской голос.

– Ты правда думаешь, что это она? Непризнанные – редкость. «Если так, то и она, и ее фамильяр будут в опасности, как только все узнают», – сказал женский голос.

Кажется, про меня забыли...

– Эй, может, скажете кто вы и почему я ничего не вижу?! – Решилась я напомнить о себе.

– Мы в твоём подсознании, девочка. Твоя сила мала, но интересна. И она призвала элементалей в фамильяры. Как ты

знаешь, на это способны лишь архимаги светлых эльфов или высшие демоны. Но зов мы услышали, сразу два элементаля. Кто из нас останется с тобой, выбрать тебе.

У меня чуть инфаркт не случился. Я, всего лишь обычная ведьма, вызвала элементалей. Нет, не так ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ. ДВУХ. Я в шоке. Теперь весь мир будет на меня охотиться: кому потомство, кому отобрать элементаля, пока связь не закрепилась. А связь устанавливается от года до трех лет, всё зависит от сил призвавшего и пришедшего на зов. Значит, придется где-то прятаться три года? А кто же такие непризнанные?

– Ты верно рассуждаешь, дитя. Непризнанными называют тех, кто еще не выбрал свою сторону. Темную или светлую. Это те, кого не признала при рождении ни тьма, ни свет. В их крови редкий дар, и потому такому магу даровано самому принять сторону и провести инициацию, – вмешался в мои мысли женский голос.

– Так вы два элементаля, светлой и темной стороны?

– Да, и скажу сразу, нас нельзя увидеть. Ты будешь выбирать чувствами. Начнем же, – нетерпеливо произнес мужской голос.

– Потянись к одному из нас силой мысленно, так и будет сделан выбор.

Я обратилась к своей силе, как учила госпожа Кэрол. Заглянула внутрь себя и почувствовала два сияющих огонька перед собой. Один был тепло-желтого цвета, а другой свет-

ло-голубого. Вдруг второй замерцал ярче и стал будто манить меня. К нему я и потянулась.

Последнее, что я услышала, были слова мужского недовольного голоса: – Выбор сделан, но мы еще встретимся, непризнанная...

Очнулась я от жуткой боли в руке. Резко открыла глаза и села. Стоп, села? Я потеряла руку, которую жгло. На ней красовалась татуировка – рунический светло-голубой браслет. Такие руны мне были незнакомы. Но судя по удивленным глазам Джека, он что-то понимал.

– Скай, ты слышишь меня? Слава Светлой богине, ты в порядке, – запричитала Роза. – Не получилось? Ой, а что это за браслет? Как ты нас напугала! Ты упала в обморок и...

– Сколько меня не было? – перебила ее я.

– Да около минуты, – осеклась Роза, увидев взгляд Джека, направленный на мою руку. – Эй, ты чего?

– Мне казалось, меня не было минут пятнадцать, – прошептала я, рассматривая браслет. – Джек, да что с тобой?

– Ты либо демон, либо эльф, что невозможно. Значит, ты непризнанная ведьма! – прошептал со страхом в голосе друг.

– Что это значит? И ты туда же.

– Рассказывай всё. Втроем мы сможем тебя защитить.

Пришлось рассказывать, что видела, точнее, слышала пока была без сознания.

– И потом я услышала от мужского элемента что-то вроде «выбор сделан, но мы еще встретимся», – закончила я рас-

сказ, и их глаза стали еще больше. Когда я закончила, Джек прошептал:

– Ты понимаешь, насколько ты уникальна и в какой опасности находишься?

– Мою уникальность еще надо выловить, а вот опасность да, элементали тоже просветили... – угрюмо сказала я.

– Если узнают родители, запретят тебя где-нибудь. Надо срочно бежать в академию, – проговорила Роза.

– Завтра же едем в ТАСД, – сказал решительным тоном Джек. – Я уверен, когда ректор узнает, сразу тебя примет, может, и нас заодно, – он встал и протянул мне и Розе руки, помогая подняться.

– Но как же я из дома выйду с вещами? Завтра все с самого утра будут дома, а набор в академию только через четыре недели, – начала я, но Роза перебила.

– Чем дольше ты будешь дома, тем больше шанс того, что кто-нибудь узнает. Получить элементалия – это нечто! Такого не бывает у молодых ведьм. Слушай, а может, ты не ведьма? Что же у тебя за дар такой?

– Не знаю, на моих крестинах что-то пошло не так. Светлая Богиня не приняла меня, и так как отец некромант, он вызвал из ковена темного мага для обряда. Но там тоже что-то не вышло. Родители решили, что я слаба даром.

– Главное, чтобы ковен сбросил тебя со счетов по причине слабого дара, а не взял на заметку до совершеннолетия. Вдруг они догадываются кем ты можешь быть? – думала Ро-

за вслух, пока мы пересекали кладбище.

– Ой, Розы, а как же твой вызов? – вспомнила я.

– Сделаем, когда разберемся с поступлением. Мне жутко, что тебя могут похитить, если кто-то узнает о...

– Тихо, больше не произносим вслух это слово, – остановил Розу Джек, указав на мою руку с браслетом. – Мало ли, ковен всегда следил за тобой. Конечно, маловероятно, но лучше перестраховаться.

И мы согласно закивали.

– Ты же доверяешь нам? – остановив меня, Розы заглянула мне в глаза. – Мы конечно не всю жизнь с тобой, но ты стала нам как сестра. Мы столько всего прошли вместе и...

– Стоп! Я вас обоих люблю. И конечно, доверю без сомнений свою жизнь. Ночью соберу вещи, а утром, пока мама будет гонять младшего брата за то, что он занялся с отцом фехтованием, а не подготовкой, я сбегу. Это будет около девяти утра. Если получится, прихвачу из папиной лаборатории кристалл – портал, что он выращивает. Он его усовершенствовал, и теперь можно одним порталом впятером перенестись.

– Ух ты! Он правда смог? Я знал, что твой отец гений, но, чтобы настолько! – восхитился Джек.

– Так, о кристалле поговорим завтра в пути. А сейчас, лучше поторопиться домой, чтобы Скай не сердила матушку опозданием накануне побега. У меня руки трясутся в предвкушении такой проказы, – опомнилась Роза, когда мы до-

шли до той кондитерской, где так и сидел в открытой кафешке мой прихвостень, что выдавали за горничную. – Давай, беги уже.

На этом ребята разошлись по домам. А я пошла забирать несчастную, которую мама приставила ко мне, из кафе. Кажется, моя мечта сбылась, и у меня началась светлая полоса в жизни. Я не просто поступлю в Академию Стихийных демонов, а еще и элементалю в фамильяры смогла взять.

Глава 2. Фрейнида

Подготовка к визиту семейства Стоунов шла полным ходом. Нет, визит не был очень важным. Просто мама любила делать всё с шиком. Чтобы злые языки потом не смогли ни к чему придраться. Она считала, что гость должен чувствовать себя в доме желанным и не испытывать в чём-либо неудобств.

Горничные носились по дому, вытирая несуществующую пыль. Слуги переставляли с места на место напольные корзины с цветами. Экономка схватилась за счета, чтобы расплатиться сразу со всеми, кто доставлял продукты. А личная камеристка моей матери бегала за ней по дому, стараясь подобрать украшения к новому платью. Матушка носилась по дому контролируя каждого находящегося здесь, очень мешая этим слугам. Странно, что мама забыла обо мне. Ведь

я в доме главный виновник всего: невежливая речь, неправильная осанка, и даже если дождь пойдет, всё равно виновата я.

В общем, мне каким-то чудом удалось остаться незамеченной, и я уже час сидела в засаде, отцовской лаборатории. Выйти из нее было можно и самостоятельно. А вот войти охранное заклинание позволяло только вместе с создателем, то есть с моим отцом. Вот и пришлось нырнуть в лабораторию вместе с ним, надеясь, что получится незаметно выскользнуть отсюда. Он спрятался от матери и ее подготовки здесь, якобы срочно проверить реакцию одного из творений. Взять портал я успела, а вот выйти пока не получается. Спряталась за диваном. Отец стоит ко мне спиной и что-то делает с кристаллами. Наверное, надо бы устроить отвлекающий маневр со сменой погоды, и пока папа будет выглядывать в окно, я выскользну отсюда.

– Ну и как долго ты здесь сидеть будешь? – прошептал голос у меня над ухом.

– Ой, – подскочила я и вылетела на середину зала лаборатории. – Иллюзия?

Отец по-прежнему был обращен спиной ко мне, а стоящий рядом хитро улыбался.

– Угу. Так зачем тебе портал? Куда собралась? – отец пальцем указал на кристалл моей руке.

– Я, ну... мы... поэкспериментировать хотели с...

– Давай так. Ты мне правду – я тебе прикрытие, куда бы

ты не собралась.

– Seriously? Но ты ведь не знаешь даже... Прикрытие?

– Дочь, – он строго посмотрел на меня и усадил на диван, – Я знаю тебя с пеленок. Непоседа с рождения. Вся в меня. Вот твой сводный брат в мать, домосед, зависимый от общественного мнения. А нам нужна свобода действий, и потому, пока ты не встретишь свою любовь, я хочу помогать тебе творить. В Магическую академию собралась, да?

Я кивнула. Отец никогда не говорил со мной по душам. Никогда не защищал перед матерью. И словно прочитав мои мысли, он продолжил:

– Удивлена? А я вот ждал проявления твоего характера. Одно дело бунтовать в силу подросткового возраста, как это было до встречи с Кэрол. Я хотел, чтобы она вытаскила твою суть наружу. А то за попытками соответствовать требованиям матери, тебя саму совсем не видно. Если бы вы с Кэрол не справились, ты бы сейчас отправилась наверх к матери и готовилась встречать свою судьбу. Но я вижу в тебе живой огонь. Ты зачахнешь, сидя дома. Да и сила твоя еще не вся раскрыта. Вот это колечко в академии сними, это противоядведьминский артефакт. А теперь, хватит болтать, думаю, ты не одна собралась ехать в Имперскую Академию Единства?

Я покачала головой. Всё еще не получалось поверить, что отец на моей стороне.

– Папочка, я люблю тебя. Если бы знал, как мне было тяжело эти годы, когда хотелось другой жизни...

– Теперь всё будет. И не обижайся на мать. Ее воспитывал жестокий ковен ведьм. Она не хотела даже думать, что дочь может пойти не в нее. А я вот ждал, когда ты себя проявишь. Теперь знаю, что ты готова к следующей ступени в жизни. Эх, я тоже в свое время закончил Имперскую Академию на некроманта. Даже были мысли поступить в ТАСД, – со смешком сказал он, и у меня сердце чуть не остановилось, только бы не догадался. – Да не бойся, я не стал. Там строгие условия. В основном там учатся темные маги и демоны. Редко, когда встретишь светлых. Суровый отбор, высокая смертность на практиках. Вряд ли бы я смог больше года там выдержать.

– Так, подожди меня тут, – сказал отец и вышел за дверь.

Я сидела на том же месте уже около семи минут. Обдумывала информацию на счет ТАСД. Страшно, может мы погорячились?

– Нет, только там тебе помогут, – прозвучал тот самый женский голос в голове.

– Ты меня слышишь? Ты со мной? Ответь, пожалуйста. Еще нет сил, только к демонам, я с тобой. Поторопись, – сказал какой-то умирающий голос и до меня дошло.

Здесь же светлая территория Терры. Вдруг ей нужна темная сторона? Или просто целитель, чтобы восполнить жизненные потоки? Надо спешить, нужен специалист.

– Верно, нужна сила. Иначе скоро я начну забирать твою, – снова сказал женский голос.

Дверь в лабораторию открылась, вошел отец.

– Принимай гостей, – он впустил Розы и Джека. Да еще и с вещами!

Взвизгнув, я бросилась в объятия друзей.

– Так, вот твои вещи, я нашел их под кроватью. Вот деньги, идите скорее. – Ещё месяц до вступления в Имперскую, так что поживете в квартире, в которой я жил в студенческие годы, – сказал отец, сунув мне в руки рюкзак и печатку. – Надень, сам создал, в любом банке покажешь перстень, и получишь доступ к личному счету. Всё, бегом, а то мать тебя уже ищет, – и открыв портал, он втолкнул нас туда по очереди.

Мы оказались в квартире, в гостевой комнате. Просканировав помещение, я убедилась, что здесь действительно квартира отца и кроме его магии иной не было. Я обернулась к друзьям, и первым заговорил Джек:

– Мировой мужик твой отец. Ни за что бы не догадался, что он светлый, если бы не знал. Он нам сказал, что отпускает тебя в академию и все знает о наших планах.

– Ну почти. Он застучал меня в лаборатории, когда я от него пряталась, стащив кристалл переноса. Он одобрил мои стремления. Вот только решил, что иду в Имперскую. Он в меня поверил, а я... – стыдливо опустила голову. Мне было ужасно стыдно за ложь отцу.

– А ты спасаешь свою жизнь. Неизвестно, как бы он отреагировал, узнав правду, – сказала Розы. Не расстраивайся. Когда будет можно, ты признаешься, и он всё поймет. А у нас

теперь есть план Б – Имперская Академия Единения. Если вдруг не выйдет к демонам. Отсюда примерно пять часов езды в повозке до Ренеса. Джек, в Ренесе же академия?

– Да, верно. Но лучше возьмем лошадей, будто покатааться едем. Я специально выучил за ночь заклинания уменьшения вещей, чтобы наши сумки в глаза не бросались. Так доберемся часа за два-три.

– Я слышала в этом городе, как раз рядом с академией, есть море, которое никто никогда не видел. И если в него попадешь, то уже не выберешься. Будешь вечно плавать, если поплывешь. Будешь вечно лететь, пока не умрешь, если воспаришь над морем, – сказала Роза.

– Я думаю, бред, очередная байка об академии демонов, чтобы сразу отсеять пугливых поступающих, – с серьезным видом заявил Джек и пошел собираться.

Он около получаса мучился с заклинанием уменьшения. Но справился. Обычное бытовое заклинание, но его изучают на втором курсе Имперской, со слов брата Джека. Тяжело управлять потоками пространства, изменяя материальные вещи. Мы переоделись в одежду попроще для дороги. Потом взяли отцовских лошадей и отправились в путь. Джек знал в какую сторону нужно двигаться. Он был в Ренесе несколько лет назад. Его отец выполнял какую-то работу у демонов. Но спустя час, мы поняли, что сбились с пути. Пришлось остановиться в ближайшей таверне, чтобы размять затёкшие ноги и выпить по чашке чая.

Спешившись, мы заплатили пару монет мальчишке, что чистил лошадей, и он кинулся их пристраивать. А мы зашли в полупустую таверну. Конечно, вид у нее был не самый презентабельный, потому Джек сразу дал нам с Розой по кинжалу в сапоги, закрепив заклиниванием, чтобы вытащить их могли только мы. Надо будет научиться так же.

У владельца таверны видимо был наметан глаз на постояльцев, и сменой одежды его провести не удалось. Зато мы узнали дорогу и сели за лучший столик в столовой. Только нам принесли пирог и чай, как тут же подоспели неприятности. Правильно говорит мать, я для них просто магнит.

– Позвольте угостить леди элем? – к нашему столу подошел молодой мужчина.

Глаза его говорили, что он не так прост. Ярко-фиолетовая радужка не могла быть у простого убийцы или вора. Крупное телосложение, мышцы перекачиваются под одеждой при малейшем движении. Красивый, зараза.

– Леди со мной. И они не пьют! – твердо, но не повышая голоса, сказал Джек.

– Я не тебя, щенок, спросил, – рявкнула эта наглая морда, даже не взглянув на него.

Сразу потерял свою привлекательность. Тьфу. Наглый и мерзкий... Он сверлил глазами Розы.

– Уходи, пока проблемы не накрыли и твой зад! – я старалась сохранить спокойствие. Даже использовала сленг. Узнает, что аристократка – точно похитит. Краем глаза я замети-

ла, как Розы прижалась к Джеку.

– Так, кто это у нас тут грозную строит из себя? Какая кошечка, – громила взял меня за руку и резко дернул на себя.

Джек вскочил.

– Отпусти ее!

Я вспомнила уроки самообороны, которыми увлеклась в школе магии. Резко вывернувшись из захвата, я ударила противника ребром ладони в кыдык, и как только он нагнулся, разбила ему нос об колено. Не знаю, как это вышло. То ли он был пьян, то ли эффект внезапности. Но мне понравилось.

Джек и Роза подхватив меня под руки и уже тащили на выход, когда эта морда оклемалась, отправив в меня сгусток темной энергии. Я не умела ставить щит, а сквозь щит Джека сгусток прошел прямо в мою грудь. Время будто остановилось. Злодей схватил меня за руку и прошипел:

– Теперь ты от меня не сбежишь и... Ай, что это?!

Я видела всё сквозь пелену нарастающей тьмы в глазах. Только бы не обморок. Опустила взгляд, куда показывал мужчина и увидела, что браслет Розы расплавился, а метка элемента прожгла ему руку. Судя его взгляду, он понял, что это за вязь на моей руке. По его губам я прочитала невысказанное слово – непризнанная.

– Ты? Откуда ты? Почему ты? – он схватил меня за волосы и потащил к лестнице.

Я, сильно испугавшись, незаметно для себя вызвала наводнение. Вода хлынула в зал из всех окон и дверей. Из-под

пола ударил гейзер. Волна подхватила меня и вынесла из таверны во двор, вырвав из рук наемника, а я по пути схватила руку Джека, который в свою очередь ухватил Розу. Мы кинулись в конюшни. Схватили лошадей и помчались во весь опор. Оглянувшись назад, я удовлетворенно выдохнула. Вода стояла стеной внутри помещения, не давая возможности никому зайти и выйти.

Я держалась из последних сил. Как же хорошо, что дар решил помочь мне. Но то, что он взял верх над эмоциями – это, конечно, плохо. Тошнота подступала медленно, но верно. В глазах всё плыло, в груди что-то горело. Я вспомнила о том темном сгустке, что запустил в меня тот демон, судя по глазам с фиолетовой радужкой., но продолжала отвлекать себя разными мыслями и не заметила, как потеряла сознание...

– Ну давай же, очнись, сестренка, мне страшно, – кто-то тихо плакал рядом со мной.

Грудь всё так же болела. Я открыла глаза.

– Вы целы? – увидев друзей, попыталась встать.

Я лежала под огромным деревом в тени леса. От таверны нам удалось уехать далеко.

– Скай, лежи. Ты потеряла сознание и упала с лошади на скаку. Нам нужен целитель. Чувствую темную энергию на тебе, будто проклятие висит какое-то. Сейчас придешь в себя и поедem до города. У тебя еще и перелом ребра.

– Нет, срочно... Ректор... Быстрее... – услышала я элементаря.

– Ребята, элементаль говорит, что не надо. Сказала ехать срочно к ректору. Что же он в меня запустил? Ребята, он видел руны элементаля. Когда тащил меня наверх, схватился за это место. Браслет Розы расплатился, и руна, засветившись, обожгла его. Поэтому он меня выпустил. Он узнал, он понял, – под конец я уже шептала.

– Ясно, медлить нельзя. Такое чувство, будто твоя энергия куда-то уходит, – сказал Джек, поведив руками вдоль моего тела.

– Я поглотила проклятие «Шепот смерти», жаль не полностью, теперь живу за счет твоих сил... Но и у тебя появилось время. Прости, девочка, -слабым голосом поведал мой ангел-хранитель.

Я передала друзьям слова элементаля. «Шепот смерти» – проклятие пятого уровня, не всем дано, только высшим демонам. Оно медленно всасывает в себя сначала ауру, затем начинает питаться жизненной силой живого существа. «Шепот» – потому что тихо и медленно.

Я сидела впереди Джека, к которому была привязана ремнем. Периодически теряла сознание. Ребята гнали во весь опор. Очнувшись очередной раз, я увидела ворота огромного готического замка. В жизни ничего красивее не видела. Но мое сознание снова уплыло.

– Ну пожалуйста, за нами погоня, девушка умирает. Помогите. Мы будущие студенты, – услышала я голос Розы. Судя по ее мольбе, нас не пускали даже на порог.

– Скажи им, для ректора: «За Бони, не простят», – услышала я своего хранителя.

– Подведи лошадь ближе к охране, – прошептала Джеку.

Когда он исполнил мою просьбу, я сказала:

– Передай ректору фразу: «За Бони, не простят», а если не передашь, поверь, ректор с тебя кожу снимет, когда узнает. А он узнает, если я умру.

Глаза охранника округлились, и он исчез. Вот просто хлопком взял и исчез. Черт, не меньше. Я почти сползла на землю. Джек подхватил меня и взял на руки.

– Кто посмел? Убью, в бездне подвешу! Где эти сопляки? – проорал голос за воротами, и они распахнулись.

Мы увидели народ. Демоны во второй ипостаси, черти и ведьмаки. Несколько магистров в мантиях. Все смотрели на нас, думая порвать или съесть, не иначе.

Роза и Джек замерли, я чувствовала их дрожь и свою близкую смерть.

– Рука, – сказал голос в голове.

– Вы ректор? – спросила я.

– Да, – рявкнул демон. – Кто надоумил сопливую ведьму...

Я закатала рукав рубашки и протянула ему руку. Он лишь на мгновение задержал взгляд на рунах и оборвал себя на полуслове. Подошел ко мне и положил руку на лоб. Затем просканировал мое тело, нахмурился и снова крикнул:

– Лекаря! Живо! Пусть встречает. Ее нельзя переносить

магией.

– Сейди, Никлаус, возьмите ее в воздушные носилки. Но не касайтесь, она проклята. – сказал он двум магистрам или аспирантам, слишком уж молодо выглядели.

Проследив, как меня уложили на воздушные носилки и понесли в академию, демон повернулся к моим друзьям.

– А вы – в мой кабинет. Расскажите, что знаете.

Больше я ничего не слышала, снова отключилась. Когда пришла в себя, в комнате было темно. Я повернула голову к окошку и увидела спавших в кресле Джека и Розу. Она сидела у него на коленях. Давно подозревала у этих двоих симпатию к друг другу. Где это мы?

– Вы добрались в Академию Демонов, – услышала я в голове тихий голос.

– Твое имя Бони? – наконец спросила я мысленно.

– Нет, мое имя Фрея. Приятно познакомится.

– Хотела сказать тебе спасибо, что спасла мне жизнь. Но что же будет дальше?

– Отныне мы связаны. Не бойся, дитя. Главное, говори только с ректором. Ты ему сказала фразу, которую никто, кроме меня, знать не мог. И да, мы знакомы. И он, похоже, не забыл, раз снял с тебя остатки проклятия и оставил в живых.

– Что? Он мог нас...

– Да, мог, но это мелочи. Запомни. Никому, кроме него, ничего не рассказывай. Но пусть он сначала всё вспомнит. Я скажу, когда можно все выложить. Кстати, а вот и он.

Тут дверь распахнулась и вошел... Ой, мамочки, демон! Рога, глаза горят, даже хвост есть. Но какой же он красивый. Сел напротив меня, махнул рукой на друзей и усмехнулся:

– Ну, давайте знакомиться, леди Дьюар.

Я попыталась встать, но была остановлена.

– Лежите, мисс, набирайтесь сил. Я хочу знать ВСЁ, и пожалуйста, с момента появления метки. Начну сам. Я ректор ТАСД, лорд Дамьен эль Сальваторе.

– Расскажи о себе, обо мне кратко, – усмехнулась моя Фрея.

– Я дочь герцога Лукаса и Стеллы Дьюар, леди Скайлин Дьюар. Только окончила магическую школу в Мраморной долине. Не согласившись с уготованной мне участью быть домашней мебелью и инкубатором светлых аристократов, я решила стать стражем Хаоса или магом стихийного факультета вместе со своими друзьями. А лучшими магами становятся только здесь, в ТАСД. Потому перед поступлением мы решили вызвать фамильяров, чтобы хоть немного повысить себе шансы.

– Простите, леди Дьюар, я должен перебить. Сколько вам лет, и в курсе ли родители?

– Мне двадцать семь лет, и родители не знают. Отец поймал при попытке бегства и подумал, что я сбегаю в Имперскую Академию Единения. Сказал, я молодец в своих стремлениях учиться. И даже помог сбежать от матери и сватов.

– Так, продолжите, пожалуйста, с момента, когда вы ре-

шили вызвать фамилъяров.

Вдруг в окно кто-то яростно постучал.

– Это еще что? – демон взмахом руки открыл окно и, выпустив сокола, закрыл. – Интересно, фамилъяр Доссона? – спросил он, и я кивнула, не отрывая взгляд от птицы, что села на плечо спящего хозяина.

– В общем, нашли место за кладбищем, на наш взгляд самое тихое в городе. Живые ведь страшнее мертвых. Начертили пентаграммы. Для большей результативности свечи зажгли огнем каждой из стихии. Джек призвал сокола. Следующая была я, и....

– Спроси, почему он тебя впустил, прежде чем продолжить, – перебила меня Фрея.

– Скажите, ректор Сальваторе, почему вы меня впустили? Демон как-то странно хмыкнул.

– Вы с ней уже можете говорить?

– С кем?

– Не нужно осторожничать. Вы сказали те слова, которые знала лишь она, – нахмурился ректор.

– К сожалению, я не знаю, что я сказала и что это значит. Мы не успели пообщаться...

– Я понял. Тогда я сейчас поговорю с ней, а вы, леди, помолчите. Передадите мне ее слова, если ответит.

Фрея, я знаю, ты слышишь. Я виноват, был не прав. Хотя в чем я был не прав? Я пытался с тобой поговорить... Видишь, я до сих пор в этой академии. Я помогу этой девочке.

– Защита, как для Бони? – тихо сказала Фрея, и я передала это ректору.

– Я сделаю лучше. Прошу, поверь мне, – сказал демон, и вдруг, между нами что-то засветилось светло-голубым сиянием. Присмотревшись, я увидела неясные очертания девушки. Фрея. Мой элементаль.

– Я простила тебя, Дамьен, – легким ветерком произнесла Фрея. – Защити эту девочку. Защити нас обеих, и может, мы сможем забыть всё, что прошло. У меня сейчас нет сил, чтобы помогать. Пара дней нужна, чтобы восстановиться. Я ее фамилляр, ее элементаль Хаоса. Она из двух выбрала меня.

– Приходил и Танос? – удивился ректор.

– Да. Ее сила призвала двоих элементарей, но она потянулась ко мне. А потом черный изгнанник узнал в ней непризнанную. Будут проблемы. Он захочет нас себе. И еще, этой девочке в твоей академии, в твоём городе, нужны соратники. Я вижу души этих двоих, – она указала рукой на спящих Розу и Джека. – Они ее любят и не предадут. Поставь им блок на всякий случай, чтобы не смогли проговориться, даже если захотят. Это убережет нас всех. Роза недостаточно сильна, но пусть пробует. Сколько продержится здесь, столько и отпущено. А вот мальчик мог бы стать сильным ведьмаком и опорой моей ведьме до конца обучения.

Договорив, Фрея растаяла, и комната погрузилась в молчание. Ректор подумал о чём-то своем, а затем сказал:

– Вы сильно связаны с ней. Хотя так мало времени про-

шло. Удивительно. Не навредите ей, леди. Она ваш ангел-хранитель. Я знаю, что вы всё понимаете. Были бы глупой ведьмой, Фрея бы не стала вашим элементом. Значит, вы достойны. Так, леди Дьюар, общаться нам с Вами много, позвольте я перейду на ты. С этой минуты ты – адептка факультета Стражей. Будешь в числе последних, подготовки у тебя никакой. Но только на этом факультете вам с Фреей помогут развить дар и силу. Ты же понимаешь, что силы хозяйна и фамильяра, соприкоснувшись однажды, объединяются в дальнейшем. Так вот, тебе придется объединиться с силой Хаоса.

Я чуть с кровати не упала. С силой Хаоса ведь никто и ничто не сравнится. Да ее даже никто завоевывать не берется, потому что, если ты не достоин и не силен, тебя просто разорвет.

– Сегодня с тебя сняли остатки «Шепота смерти» и залечили треснувшее ребро. Завтра утром вас с мистером Доссоном и мисс Дарси проводят ко мне, на нижние уровни. Вы пройдете распределение в портале тьмы. Он покажет уровень вашей силы и все ваши физические данные. Далее, после зачисления, я вызову ваших родителей. Я обязан их известить.

– Нет, – тихо выдохнула я, испугавшись.

– Не беспокойтесь, после прохождения арки тьмы, если она посчитала вас достойной обучения, никто не имеет права отказать магу в желании учиться здесь. А если адепт уже

зачислен, ни один император не отменит этого. Рассказать родителям про элементаря или нет – решать Вам. Посоветуйтесь с Фреей. А сейчас отдохайте, – ректор исчез в огне, который куда-то унес его, оставив на пару секунд лишь легкий дымок.

Я легла на подушку. Вот это да. Вот это поворот. Мои мысли понеслись, бурной рекой воспроизводя всё, что приключилась за эти два дня. Сначала призыв фамильяра, затем побег из дома. И отец так помог. Совсем не ожидала. От мыслей об отце защемило сердце, за этот обман. Потом меня впервые чуть не убили. Еще и какой-то наёмник или изгнанник. Изгнанниками назывались некогда бывшие представители аристократии, от которых отказалась семья по тем или иным причинам. А судя по его манере разговаривать и держаться (да и глаза его выдают), он был одним из таких.

– Так, спи уже. А то и мне мешаешь отдыхать. После проклятия надо восстановиться. Выпей ту настойку на тумбе, чтобы спать без снов, пожалуйста, – строго сказала Фрея.

– Мы поговорим о нас с тобой завтра? – спросила я у неё, выпив настойки.

– Конечно, дитя, всё обсудим.

– Я подожду, только не называй меня дитя. Ты очень молодая для этого.

В ответ послышался тихий смех, и я заснула.

Глава 3. Распределение

Мы не можем изменить то, откуда мы пришли. Но мы можем выбрать, куда идти дальше.

Мы стояли перед аркой тьмы в огромном зале подземелья. Ее охраняли духи академии, еле видимые сновали по залу. Присутствовали ректор и пять деканов факультетов: темных артефактников, Некромантии, Стихийной магии, прорицателей и Стражей Хаоса. Наша задача состояла в том, чтобы пройти через арку. Если она остановит, будет считывать ауру с уровнем дара. Если нет, отправит порталом в бездну.

Об этом нам сообщили Сейди и Никлаус, что пришли за нами в лазарет для сопровождения к арке. Может, конечно, решили просто напугать... а вдруг нет? Всё-таки они демоны, и даже хвостики с кисточкой на конце имеют. А демоны страшные создания по своей натуре и силе в целом. Ведь их признала не только тьма, но и сам Хаос. А признание Хаосом – это почетно, это значит, что темный маг, демон или друу имеют особый дар. Не отмеченные Хаосом могли учиться здесь только на факультете артефактников и прорицателей.

Ректор представил нас деканам и решил начать с Розы.

– Леди Роза Дарси, прошу Вас пройти через арку.

Подруга гордо вздернув нос, чтобы не показать, как сильно она боится, прошла к арке. В центре ее охватил воздушный вихрь с золотыми искорками. Было красивое зрелище. Магистры что-то записывали в блокноты. Как только арка

«отпустила» Розу, к ней подошел Сейди и отвел в сторону.

Затем вызвали Джека. Он, взойдя на постамент, остановился. Тело его переплел черный вихрь, по спирали его обвивали разноцветные потоки силы. Маги активно что-то за обсуждали, а Джек после испытания подошел к Розе и ободряюще сжал ее руку в своей.

– Леди Скайлин Дьюар, прошу вас, – позвал меня ректор.

Когда я зашла в арку, меня окутал серый туман с разноцветными искорками. Было не так зрелищно, как у Джека, и это меня насторожило. Выйдя из арки, я заметила хмурые взгляды деканов и ухмыляющиеся рожи Сейди и Никлауса.

– Итак, начнем с первого будущего адепта, Розы Дарси, – ректор сделал паузу, дав ей возможность проникнуться словом «адепт», и продолжил. – Арка определила в вас равную степень силы для обучения на факультете прорицателей и стихийной магии. Господа деканы, Ройс и Филворд, что скажете?

Маги поочередно кинули, видимо выражая согласия принять, и ректор продолжил:

– Я думаю, адептка не будет против зачисления на факультет стихийников, так как они тесно связаны с факультетом Стражей, в который поступает адепт Доссон. Много совместных предметов. Вопросы есть? Вопросов нет. Адепт Даркфол, проводите их, пожалуйста, к завхозу первокурсников. И определите их в комнаты.

Дождавшись, пока они скроются за дверью, ректор взгля-

нул на меня:

– Леди Дьюар, у вас слабо развит дар для наших факультетов. Но есть потенциал.

– Слабый? Господин ректор, да у нее он практически не развит. Мы не можем ее зачислить! Данных нет совсем, – перебил ректора почти визгом маленький, полненький магистр, кажется, прорицателей.

– Даже если предположить, что ауру или сам дар что-то скрывает, она не сможет учиться у нас... – сказал кто-то еще.

– Я бы с вами согласился, если бы не одно обстоятельство. Но прежде, чем расскажу, должен пояснить: то, что вы узнаете, не должно выйти за пределы этого зала, – проговорив, эль Сальваторе сделал многозначительную паузу и повернулся ко мне. – Леди Дьюар, покажите нашим магистрам своего фамильяра, пожалуйста.

– Ну и причем тут ее фамильяр, – тихо услышала я чей-то тихий голос, но про себя всё равно попросила Фрею появиться.

Рядом со мной возникла уже не слабая тень, а безумно красивая девушка. Изящная фигура, светлые длинные волосы, платье в греческом стиле было соткано из потоков сил черного цвета и мигало разноцветными звездами. Не берусь уточнять возраст. Выглядит примерно на двадцать пять, но если учесть, что она элементарь, то возраст может дойти и до тысячи лет. Услышав мои мысли, Фрея хмыкнула и обратилась к присутствующим:

– Добрый вечер, лорды.

Те стояли с открытыми ртами. Это надо было видеть. Только после ее приветствия они взяли себя в руки и ... поклонились? Похоже, я слишком многого не понимаю.

– Фрейнида? Но как?

– Элементаль Фрейнида...

– Откуда... Она непризнанная? – один из магистров, даже указал на меня пальцем.

– Девочка совсем... почему она?

– Она же слаба...

Подобные реплики срывались с уст деканов, на что Фрея только улыбнулась. И кстати, снова знакомое слово, «непризнанная».

– Фрейнида? Так ты... Так Вы... – начала я, осознавая, кто передо мной, но она меня перебила.

– Скай, я твой фамильяр, Фрея. Если будешь называть меня иначе, я обижусь. – Мягко, но непреклонно установила рамки она и я лишь кивнула.

Фрейнида – госпожа Хаоса, богиня Тьмы. Так ее называли все темные, многие ей поклонялись. У темных нет богов. У них только элементали. Хотя, я и у светлых богов не видела, о них только говорили. А здесь живая легенда. Она управляет всем миром Хаоса, который в натянутом нейтрале находится со Светлыми землями. Там нет власти королей, есть сила. Ее сила – это сила хранительницы темных. Приходила она к немногим достойным ее благословения. Но еще нико-

гда не была в контакте с людьми. Однажды она исчезла. Ходили слухи, что она ушла из этого мира, потеряв любимого, но это...

– Твои мысли летят бешеным роем в секунду. Я обещаю, расскажу то, что тебе нужно знать позже. Давай всё же решим твою судьбу, – прозвучал у меня в голове голос Фреи.

– Архидемон и декан факультета Стражей Хаоса, Люк Даркфол, – представившись, подошел ко мне первый пришедший в себя. – Покажи руку с меткой, девочка.

Я посмотрела на Фрею, и после ее кивка выполнила просьбу магистра. Он провел большим пальцем по метке. Что-то прошептал, и метка сверкнула, а декана отбросило на пару метров от меня, будто невидимой взрывной волной. Хотя он всё равно удержался на ногах и сказал:

– Интересно, метка действительно оставлена ритуалом добровольной привязки элементаля и мага. И даже имеет защиту.

– А ты думал, моя подопечная будет голой бегать по миру? Ты архимаг, и запустил сканирующее заклинание. А представь, что будет с менее сильным магом, а если еще и заклинание будет во вред? М-м-м, – Фрея мечтательно закатила глазки. Обожаю ее.

– Их нельзя отпускать из ТАСД, – тихо произнес прорицатель.

– Именно поэтому девушка здесь. И мы должны сделать всё, чтобы она дотягивала хотя бы до самых слабых магов

в нашей академии, – сказал ректор. – Ей необходимо учиться и увеличивать резерв. Иначе ее фамилльяр своей силой ее убьет. А со смертью девочки погибнет и элементаль Хаоса.

– Я приму тебя на факультет, адептка Дьюар. – шагнул вперед архимаг Даркфол. – Но ты должна знать: если бы не госпожа Хаоса, ты бы не прошла арку. Она пропустила не твою силу, а силу элементаля, госпожу Фрейниду. Тебе придется работать за троих, если хочешь жить. Хотя выбора у тебя нет. Мы не позволим тебе причинить вред элементалю Хаоса, – и уже тише добавил, – особенно, когда мы ее только что вновь обрели.

Похоже я чего-то не знаю...

– Итак, адептка, вам нужно идти заселяться, получать книги и знакомится с академией. До начала учебы месяц. Но из стен академии одна вы не выйдете. Подробнее вам всё расскажет ваш ... эм ... фамилльяр, когда вернется, – сказал ректор и повернулся к Никлаусу, который почему-то всё еще стоял здесь. – Проводи и сделай всё необходимое, вместе с экскурсией, – увидев, как тот скривился, он добавил, – и так и быть, твоя отработка наказания уменьшится на неделю.

Никлаус, заметно повеселевший, взял меня под локоть и повел в сторону выхода.

– Не переживай, Скай, я скоро! – прошептал в голове голос Фрей.

Когда мы вышли за дверь, Никлаус обернулся ко мне:

– Ну ты и стерва... – и презрительно поджал губы.

– Почему это? – Спросила я, освободившись из его захвата.

– Как тебе только ума хватило призвать саму богиню. Самого элементаря Хаоса, не имея возможности ее защитить!!! Ни дара, ни мозгов! Мы ее два столетия не видели. Или что думаешь, теперь вся академия будет с тобой носиться? Решила любым способом сюда попасть? Стой, не отвечай, я понял. Светлая решила найти сильного демона для ночных развлечений? – выдал Никлаус, а я лишь открыла рот от удивления, не зная, что сказать. Развернулась и уже хотела уйти, но тут он схватил меня за плечо.

– Я еще не закончил! Ты должна ответить на мои вопросы!

– Я тебе ничего не должна. А если так интересно – иди и спроси ректора! – почти выкрикнула сказала я и убежала, глотая слезы.

Только бы не увидел мою слабость. Как же было унижительно такое выслушать. Как он смел обо мне такое подумать! Я бежала по ступеням вверх, сама, не зная куда, и вдруг врезалась лбом в чью-то грудную клетку.... Мужскую. Подняла глаза и увидела Сейди, что провожал моих друзей к общежитию.

– И куда маленькая герцогиня так бежит, будто чёрта увидела? – рассмеялся он собственной шутке.

– Никуда, заблудилась, – с трудом выдавила я, потому что слезы всё еще душили.

– Ага, понял. Ну пошли провожу, что ли, непризнанная.

– Откуда ты...

– Я спросил у своего фамильяра, а потом выпытал у твоих друзей. Не обижайся на них. Просто у меня был закономерный вопрос: на что рассчитывала девушка с неразвитым даром, призывая элементаря в фамильяры?

– И ты тоже... – зло начала я, но Сейди перебил и чуть подтолкнул в другой коридор, задав нужное направление.

– Нет, я не такой вспыльчивый как Никлаус, если мы о нем. Я так понимаю это он тебя довёл? – я кивнула, и он продолжил, – крепись. Все будут задаваться вопросом как ты сюда попала, когда увидят, что дара не хватает для звания адептки академии. Хотя... Если ты будешь усиленно заниматься, найдёшь того, кто сможет тебе помочь, может быть и справишься, чтобы хотя бы не заметно было. Пусть все думают будто ты просто не хочешь учиться, или даже что оно не для твоей красивой герцогской головки, – подмигнул мне Сейди намекая на блондинок, коей я не являюсь даже по цвету волос.

– А ты не мог бы...

– Я нет. На каком основании я стану помогать светлой ведьме? Подрывать свой авторитет, извини, не могу. Но если что-то уж серьезное случиться – так и быть, проси своего фамильяра, она передаст моему или Никлаусу.

– Он думает, что я пришла сюда искать себе демона для... Ну ты понял, – тихо сказала я, и Сейди заржал.

– Что, так и сказал? – сквозь смех выговорил он. – Ой,

не обижайся. Никлаус у нас из верховных, сначала делает, потом думает. За это он и сидит всё лето в академии на отработках.

– Я не стану скрывать, что мы с друзьями всегда мечтали поступить в академию. Еле уговорила родителей отправить меня в школу магии. Меня же обучали дома. И недавно решили в помощь призвать фамильяров, чтобы до поступления успеть хоть немного увеличить свои способности. Но я не ожидала, что придут два... – я опомнилась, что несу. Почему я без задней мысли начала ему всё рассказывать? Видимо, мое недоумение отразилось на лице.

– Не делай такие глаза, пожалуйста, ты не сама. Декан Даркфол – мой дядя, и он попросил меня чуть надавить на тебя ментально, чтоб узнать правду. Не переживай, никто из адептов не узнает. Извини, и, если ты не против, расскажи, что было дальше. Сама понимаешь, ректор сам тебя не тронет из-за Фрейниды. А мы... Пойми, мы должны знать, с чем в голове ты к нам пришла, – открылся мне Сейди.

– За честность прощаю. Но с тебя услуга. Какая решу позже, – подмигнула я.

– Хорошо, рассказывай ведьмочка. Но учти, ложь я учую сразу, кстати, как и любой демон в академии. Иди сюда, – позвал он меня в одну из комнат похожую на гостиную.

Всё в готическом стиле, стены выложены каменной кладкой, шикарный большой камин с магическим огнем. В зоне диванчика с креслами, между которыми стоял журнальный

столик, на полу постелена шкура какого-то зубастого белого животного. В канделябрах не свечи, а магические светлячки.

– Где мы? – спросила я, усевшись в кожаное черное кресло.

– Это общая гостиная факультета Стражей Хаоса. Я так и не спросил куда тебя зачислили, потому привел в свою гостиную. Да и тут точно никого нет, твой друг сейчас в комнате у Розы, в башне стихийников. Так куда тебя...

– Определили? Могу сказать, теперь это и моя гостиная. Как я поняла, предрасположенность к Стражам есть, просто слишком мала.

– Рассказывай.

– Фрея, – мысленно позвала я.

– Говори, всё равно узнает от деканов, – ответила элементарь.

Это она слышит всё, что ли?

– Я почувствовала, что ты сильно нервничала, потому настроилась на тебя, – ответила она.

– Ты сейчас с Ней говорила? – ошарашенно спросил Сейди.

– Ну да, мы общаемся мысленно с первой встречи. А что? Она же мой фамильяр.

– С фамильярами ментальная связь устанавливается спустя пару недель после привязки. И это если вы сможете подружиться. Наверное, в тебе и правда, что-то есть.

Я рассказала ему всё. Про встречу Таноса и Фреи. Затем,

как бежала из дома, а отец помог. Про нападение изгнанника.

– И вот я здесь. Если бы не знакомство Фрей с ректором, нас бы даже за ворота академии не пустили.

Сейди лишь присвистнул.

– Ну и горазда же ты искать приключения, Мультик, – плюхнулся на диван Никлаус.

– Подслушивать нехорошо, друг, – усмехнулся Сейди.

– Кто? Какой еще мультик? – Нахмурилась я.

– Самый настоящий. У тебя на лице слишком яркие эмоции отображаются, как в мультиках. И ты легко читаема, – засмеялся Никлаус.

– Это ты про ту планету, куда нас как-то занесло, когда неодаренные звали какого-то Сатану? – покотился со смеху и Сейди.

– Да-а-а, от души повеселились тогда. Скайлин, если б ты видела! В потоке времени, значит, нас закидывает на другую планету к неодаренным, в их пентаграмму. Они вокруг в черных балахонах, у каждого черепушка в руках, как упали...

– Мне надо идти искать свою комнату. Сейди, ты проводишь? На каком этаже первый курс селят? Мне еще нужно найти время для поисков темного покровителя, – решила я напомнить некоторым, о своей обиде.

– Стой, – встал с дивана Никлаус, – я должен извиниться. Простите меня, леди Дьюар, за мое неподобающее поведение и злые слова. Непризнанные – редкость, и я не думал, что

вы можете ей оказать. Позвольте, я провожу вас в вашу комнату.

Я кивнула Никлаусу и приняла его руку.

– Сейди? – дала намек парню я, что не хочу оставаться с хамом наедине.

– Я с вами. А потом пойдем обедать. Жутко есть охота, – он подскочил ко мне и тоже подставил локоть.

Мы поднялись на пятый этаж башни. С этого года первый курс располагался под самой крышей, потому что у них всегда происходили ЧП. А крышу подлатать легче, чем всю башню, если ее подорвут от основания, как пояснил резко сменивший агрессию на дружелюбность Никлаус. Проходя по коридору, на одной из дверей я увидела свое имя: «Адепт-ка Скайлин Дьюар, 1 курс».

Я толкнула дверь, но она не отворилась. Подергала ручку, затем прошептала заклинание – ничего.

– Никак? – усмехнулся Никлаус.

– Будешь смеяться или поможешь?

– Проколи палец и смажь дверь капелькой крови. Она тебя пропустит, и больше никого, если только сама не дашь разрешение. Разово или на постоянный абонемент – тоже решать тебе.

– Но это же... – восхищенно начала я.

– Да, магия крови. Ты в мире демонов, детка. Здесь вы будете ее изучать с третьего курса, – перебил меня Сейди.

– Кла-а-асс, – протянула я и сделала как научили.

Комната была просто шикарной. Мрачно и одновременно с этим красиво. Если купить светлые шторы и белое покрывало на кровать, заменить бордовый цвет балдахина на бежевый, будет очень даже здорово. Окно высокое и узкое, но с книгой посидеть будет можно, как я люблю. Письменный стол и стул. Двустворчатый небольшой шкаф, кстати, в него уже были сложены мои вещи. Не хватало только ковра с длинным ворсом. Справа от окна была дверь, ведущая в ванную комнату со всеми удобствами. Я повернулась к парням.

– Это у всех адептов такая комната?

– Нет, вроде. Все живут по двое, кроме высших демонов, принцев и принцесс разных рас, – сказал Сейди, по-прежнему стоя в дверях.

И тут до меня дошло:

– Так про абонемент вы серьезно, что ли?

Они оба кинули.

– Я так понимаю, не пригласишь? – нахмурился Сейди.

– Правильно понимаешь. Извини, но мы не настолько хорошо знакомы. А сейчас, я бы хотела найти друзей.

– Пойдем в столовую, я им показал, где она. Уверен, они уже там.

Мы вышли за дверь, которая сама закрылась за мной, ярко блеснув огоньками.

– Ты знаешь почему тебя назвали непризнанной? – Вдруг спросил Сейди, когда мы уже спустились на первый этаж.

– Не совсем. Фрея только кратко рассказала кто это. А вот

о своем представлении на крестинах я ничего не знаю. Моя мать ненавидит эту тему и ввела на нее запрет. Скорее всего, сегодня пригласят моих родителей, вот и буду пытаться.

– Ну и правильно, лучше у них узнать сначала. Нам потом расскажешь? – спросил Никлаус.

– Мы стали друзьями?

Может и грубо, но доверия-то не особо заслужили, я даже фамилии их не знаю.

– Декан Даркфол приставил нас обоих к вашей троице в качестве наставников. Потому, я думаю, нам лучше дружить, – сказал Никлаус и на ходу протянул мне руку, которую я с улыбкой пожала.

– Хорошо.

– Скайлин почему так долго? Где ты была? На каком факультете? Мы вместе? Где твои вещи? В моей комнате их не оказалось, а соседней двери имя другой девушки, – мы зашли в дубовые двери столовой, и на меня налетел вихрь по имени Роза.

В столовой правили темные феи. Нереально тонкие, не просто худые, а именно тонкие, и не выше ста сорока сантиметров ростом, с маленькими прозрачными крыльями за спиной. Как пояснили мои новые друзья, только они могли создавать кулинарные шедевры из натуральных продуктов, не прибегая к вкусовой химии. А о здоровье адептов здесь заботились. «Конечно, кому охота потерять адепта до того, как он выберется хотя бы на практику. На каждого посту-

пившего строят большие планы, потому нас не так и много здесь учиться», – хмыкнул Сейди.

Мы сидели за столом, наверное, уже около часа, обсуждая всё подряд.

– Ребята, вам и повезло, и очень НЕ повезло быть сюда зачисленными. Ну кроме Джека. Его потенциал высок, и уровень дара уже второй. А обычно поступают с первым. Так что, девочки, не сладко вам придется. Особенно тебе, Скай, могу я тебя так назвать? А меня называйте Клаус, – услышала я Никлауса.

Говорил он вроде бы дружелюбно, но в то же время чувствовалось в его поведении нечто строгое и холодное.

Я кивнула и прошептала:

– Может сбежать, пока не поздно? Я же не рассчитывала учиться здесь без необходимых качеств. На таком факультете смертников, как о нем говорят, и я без того...

– Поздно! – одернул Клаус. – Тебе еще опаснее вне стен академии. Тем более, перед одним изгнанником ты уже засветилась. Уверен, он будет ждать тебя, куда бы ты не пошла, даже спустя несколько лет. Найти непризнанную и выкачать из нее энергию – продвинет в магии даже неодаренного. А если еще и элементаря в придачу получить... Хана всем мирам. Между прочим, последний элементарь согласился стать фамильяром тысячу лет назад. На Светлых землях, у эльфийского принца, фамильяром был Танос. На кровавой бойне, что случилась тогда между светлыми и темными

ми, они могли погибнуть. Но эльф что-то такое провернул, что элементаря спас, отдав ему свое последнее дыхание, хотя это и считается невозможным. Обычно фамильяр может отдать свое последнее дыхание подопечному, а не наоборот. Но конечно, об этом мало кому известно, информация засекречена.

– Вот вы где. Поели? Комнаты осмотрели? – Появился ректор за нашими спинами.

Мы подскочили со своих мест и дружно кивнули.

– Отлично. Адепты Доссон, Дьюар и Дарси, в приемном зале вас ждут ваши родители. Из столовой прямо по коридору до конца и направо. Адепты Даркфол и Сальваторе идут за мной, – оповестил ректор и повернулся к выходу.

Что-то я не поняла. Он сказал адепт Сальваторе? Интересно, Клаус его сын или племянник. Надо будет узнать.

– Племянник" – услышала я ментально смешок Фрей.

– Ура, ты вернулась! Ты будешь со мной при разговоре с отцом? Я очень нервничаю.

– Если ты хочешь.

Когда мы втроем вошли в приемный зал, папу я увидела сразу. Он стоял у окна полубоком ко входу. Один. Неужели мать упустит случай почитать лекцию и темных и светлых, о правилах поведения истинной леди? Отец услышал мои шаги, резко развернулся, взмахнул рукой, и нас от семей моих друзей отделил зеленый купол некромантской тишины.

– Папа...

– Ты обманула мое доверие, – начал он угрожающим тоном.

– Не совсем. Я просто побоялась уточнить, что еду в другую академию, – тихо проговорила я, опустив голову.

– Да как ты посмела?! Единственное мое дитя в семье, – нарастающим голосом начал он. – Сбежала! Наврала! Довела мать до нервного срыва! Ты! Меня! Обманула! – Последнее он выкрикнул так, что задрожали окна.

– Папочка, прости. Но ты бы не отпустил меня к демонам.

– Конечно нет! Ведь ты не демон! Ты девушка! Светлая девушка. Тебя темные сожрут ведь, наивную. И ты не так сильна, чтобы учиться в этой демоновой академии!!!

И тут я уже вспылила. Слезы высохли в момент. Я слабая???

– Скай успо... – начала было Фрея, но я ее выключила, и даже сама не поняла как.

– Это дискриминация, отец! По расовой и половой принадлежности! А у меня вторая стихия проснулась еще год назад, но никому из вас не было дела до этого. Никто не помог мне ею овладеть, лишь теплый ветерок до сих пор выходит. Матушка меня никогда не слышала. Я не буду как она! Я не хочу затухнуть в замке с мужем, угодным ей! Я хочу увидеть мир, испытать себя. И Я! НЕ! СЛАБАЯ!

– Дочка...

– Папа, послушай...

– Но ты вся...

– Папа, я останусь здесь. Я уже зачислена. И я выучусь на Стража Хаоса!

– Когда ты овладела даром огня? – Как-то удивленно задал вопрос отец.

– Скайлин Дьюар, успокойтесь! – рявкнул голос ректора, возникший из ниоткуда.

– А что я...

– Вы горите! Потушите стихию!

Как это горю?

– Фрея-я-я-, – заорала я, увидев, что всё тело в огне. И вдруг, меня как откатом ударило. Это же вторая стихия! Красиво, конечно, я даже нервно засмеялась от радости.

– Папа, так это был не воздух, это огонь просыпался! Раньше я, когда злилась вокруг меня воздух нагревался, я думала это воздушная стихия.

– Вижу, кажется, я сам способствовал пробуждению твоего огня, – грустно улыбнулся отец и подошел меня обнять. Стало так тепло на душе...

– Я рад, что вы успокоились, адептка Дьюар. Где Фрейнида? – Подал снова голос ректор.

– Ой, я ее отключила. Сама не знаю, как. Как ее вернуть?

– Фрейнида? Скайлин, кто это? – Посуровел вновь отец.

– Папочка, тут такое дело... В общем, мы провели ритуал вызова фамильяра. Фрея – это мой фамильяр и...

– Лорд Дьюар, прошу вас, пойдите в мой кабинет. Там мы сможем обсудить все вопросы, касающиеся вашей доче-

ри, – Сальваторе приглашающим жестом указал на открывшийся портал, в котором был виден его кабинет.

Когда мы с отцом сели в кресла перед рабочим столом ректора, он начал рассказ о том, как я появилась у ворот академии, как была при смерти из-за того, что фамильяр принял на себя смертельное проклятие и тянула силы из меня, хотя этого еще нельзя делать из-за недостаточно прочной привязки. Он умело обходил уточнение о том, кем является мой фамильяр.

– Ваша дочь непризнанная, о чём, я уверен, вы знаете. Об этом теперь знает и тёмный изгнанник. Мы не можем знать, подключит ли он к делу и других магов. Потому вашей дочери необходимо завершить привязку прежде, чем выйти в мир за ворота академии. К тому же, сила ее фамильяра слишком велика, и их обеих нужно контролировать. Можно рассчитать так, чтобы сила фамильяра соединялась с ее только раскрывающейся силой дозированно. Мы не можем рисковать ими обеими, по крайней мере, до инициации. Вы расскажете нам, что произошло в день представления вашей дочери и почему?

Отец с минуту молчал. Переваривал информацию. По его лицу невозможно было прочесть хоть какую-то эмоцию. Только бы не отказался. Только бы не забрал из академии.

– Он думает. Переживает за тебя, но не злится, – прошептала Фрея в моей голове.

– Кто твой фамильяр? И почему сам Архидемон из пра-

вящей семьи, Дамьен эль Сальваторе, собирается тебя защищать?! – Грозно спросил отец, смотря мне в глаза.

– Я не знаю папа, почему, только догадки. Позволь, я тебя познакомлю с Фрейнидой.

– Добрый день, Лукас, – с улыбкой появилась Фрея перед отцом.

Как всегда, безумно красива. С обычным человеком точно не спутать.

– О, богиня, Фрейнида! Но как ты... Фамильяр? Ты же элементаль, бездна меня пожри, – удивился мой отец.

– Лукас, не выражайся при леди, – строго, но с улыбкой сказала Фрея. Непризнанные – большая редкость. И почувствовав призыв, я решила посмотреть, кто там. Увидела чистую, искреннюю душу, полную любопытства, жаждущую раскрыть себя. В ее мыслях не было требований и ожидания конкретного существа. А главное, ее душа так же, как и в младенчестве ещё не была предана конкретной стороне светлых или темных. Со мной на зов явился элементаль Танос, но я всё же дала девочке выбор. И она потянулась ко мне. Я приняла ее зов, став ее фамильяром.

– Я догадывался, что она не светлая... Но такого не случилось уже более тысячи лет.

– Ну так и непризнанных не было столько же. Так что я поздравляю тебя, Лукас, с такой дочерью. Ты воспитал ее достойно. Далее я хочу, чтобы она шла за своим предназначением, не опираясь на то, какой должна быть или какой ее

хотят видеть. Тем более, позволь напомнить, тебя благословлял в темном храме элементаль Ардо.

– Ого, а кто? – влезла с вопросом я.

– Элементаль Ардо – это элементаль темных, как Танос – светлых.

И снова минута молчания, не иначе черт родился.. Теперь многое понятно. Если папа из темных, а мама уж точно из светлых, во мне кровь смешалась. А светлые были категорически против смешения с исчадиями ада, как говорила бабушка. Да и темные не жаловали заносчивых светлых. Это правило меня всегда не устраивало. Все мы дети Терры. Какая разница, кто кому поклоняется, кто на какой стороне? Но как же отец смог жениться на маме? Или она не знает?

– Скай, я знаю твое отношение к светлым и темным. Однажды твоя бабушка в возмущении мне поведала о твоих рассуждениях, после того, как ты допытывалась, почему они не любят друг друга. Ректор, присядьте, вы тоже можете услышать, – сказал папа, заметив, что Сальваторе встал и хотел нас оставить.

– Скайлин, твой дед был чистокровным демоном первого уровня, который влюбился в светлую ведьму с эльфийский земель. Итог в том, что они сбежали, несмотря на запрет быть вместе. Когда он открылся своей любимой после свадьбы, увидев, что у ребенка сильный дар огня, твоя бабка его бросила и всем сказала, что он погиб. Он всегда следил за мной, своим сыном, даже был учителем со скрытой аурой

в школе светлых. Когда я вырос, отец всё рассказал. И взял клятву, что я не выдам своей любимой кто он, если только она сама не догадается. Так вот, я даже если захочу, не смогу рассказать твоей матери. А амулет, скрывающий ауру, ношу всю жизнь. Тебе я смог рассказать, потому что родного сына у меня нет, ты моя прямая наследница. Но клятву брать не стану. Тем более, когда у тебя есть такой защитник. Именно поэтому тебя не приняла светлая сторона. А темная позволила сделать выбор самой. Твоя мать никогда этого не поймет, – грустно закончил отец.

– А где мама? Почему она не приехала?

– Потому что велела тебе передать, что если ты вернёшься со мной домой и выйдешь замуж за кого она укажет, то постарается всё забыть. А если же нет, то она...

– Она что, папа?

– Она отказывается от тебя. Прости, дочь. Но знай, я с тобой. Я вернусь, и попробую повлиять на нее...

– Не хочу о ней сейчас, – всхлипнула я. – Так выходит, я наполовину демон?

– Ну, на одну треть. Ты никогда не задавалась вопросом, почему мое имя не светлое, как говорит твоя мать. Она меня даже Люк называет, чтобы не вспоминать о моем темном имени. Но я так ее люблю... Скайлин, твоя ма...

– Всё хорошо, папа. Спасибо тебе, что всё рассказал. Спасибо за понимание, – я встала и поцеловала его в щеку. – Ты приедешь в Ренес на каникулах?

– Я могу приехать по первой твоей просьбе. Вот, возьми, это переговорный артефакт, он надел мне на руку браслет. Нажми на синий камень, и связь со мной установится. У меня такой же перстень. Кстати, я привез твои вещи, их уже доставили к тебе в комнату. Лорд ректор, я надеюсь, моя дочь будет жить в отдельных апартаментах?

Сальваторе кивнул.

– Спасибо, отец. Ректор Сальваторе, я могу идти?

– Да, адептка Дьюар.

– Скайлин, всё будет хорошо. Мы справимся. А твоя мать, если действительно любит свое дитя, то со временем примет твой выбор, – Фрея появилась рядом со мной и взяла меня под руку.

Я не хотела никого видеть. Мы прошли мимо моих друзей. Но Фрея покачала им головой, «не сейчас».

Такой истерики со слезами у меня никогда не было. В себя я пришла, когда поняла, что в моей комнате стемнело, а в дверь кто-то ломится.

Это были Роза и Джек. Фрея, наверное, решила, что пора заканчивать мои самобичевания и впустила их. Роза принесла ароматную прохладную тряпочку, чтобы утром лицо в рожу не превратилось. А Фрея тихо напевала для нас песню. Друзья ничего не спрашивали, видя мое состояние. Роза пару раз порывалась начать разговор, но Джек ее останавливал. Я была им безумно благодарна за то, что просто были рядом,

ничего не требуя взамен, ничего не ожидая от меня. Так мы и заснули втроем на одной кровати.

Глава 4. Неприятности, за мной!

Неприятности трусливы – они никогда не ходят поодиночке, а собираются в стаи и атакуют все разом.

Нил Гейман.

Всё тело ломит, будто на полу спала. Приоткрыв один глаз, я оглядела место, где находилась. Не приснилось. Мы в академии. Просто поперек кровати, поверх моих ног, спит Джек, держа за руку Розы, а та, тихо похрапывая, лежит подо мной. Да, таких приключений, как за последние два дня, у нас еще не было.

– Фрея, доброе утро, – настроила я мысленный диалог с фамильяром.

– И тебе доброе утро, милая Скай, – ответила она.

– Знаешь, чувствую себя так, будто и не страдала, боли в груди нет. Только легкая обида на маму, – задумалась я.

– Я забрала часть твоей боли, а потом дозированно за ночь возвращала. Не обижайся, что отдавала обратно. Каждую эмоцию нужно прожить, чтобы было проще отпустить и встречать новые трудности.

– Спасибо тебе огромное. А почему я тебя не вижу?

– Пожалуйста. Я в библиотеке, выбираю для тебя книги по огненной стихии, которые нужно прочесть до начала семестра. А теперь подъем.

Я встала тихонько, чтобы первой умыться. Оделась в голубое платье с золотым ремешком. Я была бы не я, если бы после не сделала так: наложила полную иллюзию на друзей, будто на них вылили ведро воды, они будут видеть и даже чувствовать воду примерно около минуты. Итак, начнем...

Визг, вопль, жаргон. Оу, Роза демонский выучила. «Сделал гадость – на сердце радость», – думала я, сидя в шкафу. Ну нет, я ж это любя. Настроение поднять. Себе... Ну и им чуть-чуть. Я не удержалась, хрюкнула от смеха, совсем не как леди, и тут... Чья-то рука меня резко выдернула из шкафа.

– Скайлин!!! Это не смешно. Мои волосы... – заняла Роза.

Джек строил серьезную мину, но у него плохо получалась. Он хотел рассмеяться, и встретив мою улыбку, взорвался хохотом. Роза, поняв, что она сухая, тоже начала хихикать.

– Видели бы вы себя! – Не могла успокоиться я. – Как на первых курсах школы.

– Я уже и забыл, что ты так над нами подтрунивала. Как никак леди, герцогиня! – С важным видом проговорил Джек.

И тут я совсем не светскими выражениями выдала:

– Да ну тебя в бездну, ведьмачище, весело же. Так, надо идти завтракать, ребята.

– Скай, а ты не хочешь нам рассказать...

– Чш-ш-ш, – перебил Розу Джек. – Если не готова, мы подождем, – сказал он, но оба смотрели на меня как щенки гриндов, огромными жалостливыми глазами. Гринды супер – опасные хищники, живущие в степях и на равнинах, им нет равных в скорости, а если взглянуть им в глаза... Всё... Никто и ничто не спасёт это существо. Заглянувший им в глаза, тонет в завораживающей бездне глаз, и сам четвертуя себя, складывает к лапам гриндо свои части тела. Худшей смерти и не придумать. А выглядят гриндо милыми щенками чёрной масти, как гончие псы, пока не вырастут. С половым созреванием у них прорастают шипы вдоль позвоночника и на нижней челюсти появляются дополнительная пара клыков. Это единственное отличие демоново отрепья от обычной собаки.

– Да всё в порядке. Я готова поговорить. И лучше сейчас, до завтрака. Мало ли кто и чем нас будет отвлекать. Если вкратце, то мой прадед – демон, что отказался от семьи и наследия ради моей прабабки, светлой.

Дальше я рассказала, как меня не приняли боги и элементы в младенчестве. Для меня до сих пор остается вопросом, кто из них важнее и где есть боги. Про семью, что я на одну треть демон, а отец связан клятвой крови на роду. Про негласные законы светлых ведьм – никаких темных, они порождение бездны. Про свою мать, что поставила меня перед выбором: либо домой, плясать под ее дудку, либо она про

меня забывает. Спасибо отцу, даже и не спрашивал, что я выберу. Он принял меня, какая я есть. Принял мой выбор, и даже обещал помогать. Рассказала про инициацию огня. Как оказалось, они ничего не видели за некромантским пологом моего отца. Так что тот зеленый дымок был не просто магией, а доработанным пологом тишины. Рассказала, как боюсь, что меня тут прибьют ненароком. Я ведь не достойна здесь учиться, а демоны высокомерны и наглы. Пожаловалась на первое мнение Никлауса обо мне. Ведь так будут думать многие.

– Скай, ты всегда зависела от общественного мнения. Я тебе удивляюсь, ты можешь, ТАКОЕ вытворить! А как что-то малозначимое, так боишься, что о тебе подумают. Нет, мне никогда этого в тебе не понять, – с улыбкой сказала Роза.

– Нам всем здесь будет тяжело. Мы все-таки не темные. Но у нас еще почти месяц, чтобы выяснить детали обучения. Надо попасть в город и закупиться необходимым. Я вот только никак не пойму: смотрю в окно и вижу море. Будто мы на острове находимся. Но точно помню, что к академии мы лишь небольшую речку переходили по мосту.

– Я вам допуск дала к воротам. Поэтому море сократилось до речки. Без разрешения ректора не войти, не выйти, ребятки. Так бы и стояли на берегу моря, подъехав к месту, – зашла в комнату Фрея и свалила какие-то книги на стол. – Опоздаете из города, ночной защитный купол опускается на академию, и всё, через море не перебраться никаким спосо-

бом. Выйдете только по ограниченному по времени пропуску. Здесь их деканы одевают адептам перед выходом. Всё обсудили? Какие планы?

– Госпожа Фрейнида, а откуда вы знаете ректора? – Спросил Джек.

– Еще раз назовешь меня полным именем – скормлю гриндо. Я Фрея. Я фамильяр Скай. Не до всех сразу дойдет кто я, но рано или поздно узнают все. Чем дольше этого НЕ будет, тем спокойнее будет для Скайлин, – строго обвела взглядом моих друзей Фрея. – А на счет ректора, всему свое время. Чем займетесь сегодня?

– В общем, мы хотим выбраться в Ренес и купить к учебе необходимое из списка. Кастелянша дала его вместе с белем, – сказал Джек.

– Хорошо, пойдете. Давно я не гуляла по городам, – Фрея подпрыгнула от восторга.

– А где же ты была раньше? Откуда вышла на зов фамильяра? – опомнилась я.

– В бездне, – погрузнев взоров, ответила Фрея.

Джек с Розой рассмеялась, думая, что это шутка. Но я чувствовала, что это не так. Только я хотела задать вопрос, как Фрея меня опередила:

– Присядьте на пару минут, – она дождалась, когда мы сядем и стала рассказывать. – Первое, что вы должны были бы знать – бездна существует. Она здесь и нигде одновременно. Вот, к примеру, наш мир, – она нарисовала в воздухе кру-

жочек серебристыми искорками. – Вот еще несколько миров рядом, – и добавила рядом ещё, а затем провела нити между всеми кружочками. – А вот магические каналы, благодаря которым архимаги и архидемоны могут открывать завесу в этот переход. Их называют порталами. Хотя, довольно грубое сравнение. Портал – это разрыв пространства в одном мире и измерении. А вот открыть завесу – уже переход по магическому каналу в другой мир. Каналы создали демиурги. Уже слышали о них?

– Да, мне миссис Кэрол из магической школы говорила, что демиурги – создатели миров. Живут они в Эдеме, самом первом мире, созданном неизвестно кем для Адама и Евы, которые и положили начало роду демиургов, а те по своему подобию стали создавать нас и миры, системы с планетами, а потом и богов или элементарей.

– Умница, даже добавить нечего, – тепло добавила Фрея. – Это всё вы будете проходить здесь, но только общие темы и термины, потому как темные это изучают до поступления в академию. Вернемся к нашей модели миров. Так вот, все они, с магическими каналами, находятся в бездне. В пустоте, если угодно, – как-то грустно закончила она.

Я села рядом с Фреей и взяла ее за руку. Все знают, что в бездне нет ничего. Ни тепло, ни холодно, ни светло, ни темно. Ты видишь себя, вроде чувствуешь, но просто паришь в пространстве. Если маг отправит в бездну человека, она поглощает его. Человек не выдерживает напора и силы бездны.

А вот если туда отправится сильнейший демон или эльф, то они смогут там существовать. Силы бездна из него вытянет сразу и вернуться он не сможет. И если с другой стороны родная кровь призовет его, он вернется слабым и беспомощным. Только боги могут находиться меж миров, не теряя силы. Бездна принимает их и отпускает без потерь. Но это значит, что Фрея добровольно ушла в бездну. За что она себя наказала? Или хотела умереть, а не может? Ведь бога или элементаря убить может только демиург. Либо смерть наступает по причине исчезновения его мира.

– Почему ты туда ушла? – тихо спросила я.

– Я доверилась не тому, когда-нибудь я тебе это расскажу. Когда мы обе будем готовы, – она сжала мою ладонь и встала. – Отправляемся? Я буду с вами рядом, но без телесной оболочки. Сил мы пока еще не набрали для этого. Привязка еще не окончена. Могу только в академии.

Почему-то мне показалось, что история ухода Фреи в бездну связана с ректором.

Мы стояли на главной площади Ренеса. Готический город ошеломлял. Я думала, только в поместьях и замках у вампиров подобные архитектурные сооружения. Пока мать была в лесах ковена, отец взял меня с собой, с дипломатической миссией. Я была в полном восторге. Здесь всё: дома, беседки и лавочки вдоль аллеи, которая начинается сразу за главной площадью, а заканчивается у небольшого озера на про-

тивоположной стороне. За нами элитный квартал, банки и администрация города. Слева и справа от площади – улочки, ведущие к многочисленным магазинам. Хотелось пойти сразу и к магазинам, и на аллею у озера. Только я об этом подумала, как миг, и вот уже стою в конце аллеи у белой каменной беседки. Так, во что я вляпалась! Я же не умею перемещаться.

– Скай, вернись в тело срочно! Джек не сможет долго отвлекать народ, – услышала я голос Фрей.

Не поняла. А где друзья? Я стояла одна очень далеко от места, где мы были. Обернулась и увидела вдалеке, как Джек держит меня на руках. А я? Я огляделся себя и поняла, что просвечиваю, и народ вокруг меня идет мимо, некоторые даже задевают, будто не видят...

– Фрея, что произошло? Как моя душа покинула тело?

– Вот ты где! Ожидание стоило того, еще и астральная проекция значит?! – Ухмыльнулся рядом... тот тип с фиолетовыми глазами.

– Ты! – Выдохнула я, а он начал читать заклинание:

– Эстра, демиуэрто тери кватро астрал!

Мое тело исчезло из рук Джека, я снова была собой, только теперь в руках изгнанника. Это было последнее, что я успела понять перед тем, как сознание уплыло во тьму.

Я пришла в сознание, как от толчка и резко открыла глаза. Сижу в кресле, руки в цепях разведены в стороны, цепи крепятся к стенам. Я попробовала заклинания для сброса пут,

но ничего не вышло, браслеты на цепях были антимагические... И это несмотря на запрет их использования в империи. Мне стало страшно. Я отрезана от фамильяра и своей магии. Вряд ли академический маячок наделен сверхсилой, чтобы ректор смог найти адептку.

– Ну здравствуй, кошечка, – эта самая «наглая морда» сидела у пустого камина разрушенного дома, как я теперь заметила. Значит, мы не в городе. Какая-то духом забытая деревня.

– Что тебе надо? – Я пыталась говорить спокойно, не показывая страха.

– «Куда ты меня привел», – правильное спросить. И тогда я бы ответил, что мы находимся далеко за городом, в одном арендованном мною доме. А еще, ты в божественной ареоле. Видишь вокруг себя круг? Это защита от проникновения божественных сил. Так что на своего элементалю можешь не рассчитывать. А благодаря моим антимагическим браслетам, тебя не найдет никто. Давай знакомиться, непризнанная ведьма? Мое имя Диего Агилара, – с ухмылкой поведала эта наглая, но красивая рожа чуть склонившись вперед.

– С какой целью я должна с тобой знакомиться? Я же прекрасно понимаю, что ты похитил меня не для того, чтобы завести дружбу. Увидев рунный браслет элементалю, ты понял, что им могут обладать лишь непризнанные, чью силу можно забрать. Так как сделать это могут только архидемоны

и представители королевской крови, ты тот самый легендарный изгнанник. Бывший принц демонов, который ради любви отказался от силы и семьи. А любовь твоя была неудачной, значит, ты полон злобы и жажды мести. И рассчитывать мне на благоприятный исход нашего знакомства не приходится.

С каждым моим словом его глаза темнели.

– Надо же, я был уверен, что все ведьмы тупые. А ты, несмотря на свой страх, умудряешься трезво оценивать ситуацию и логически мыслить. Значит, ум присутствует. Уважаю, – проговорил он, лениво растягивая слова.

Ну ладно, надо разговорить его. Потянем время для друзей. Может, меня всё-таки найдут. Ведь между мной с Фрейей установилась связь быстрее, чем с обычным элементом. Вдруг и отыскать она меня сможет? Что-то мне не хочется отдать душу бездне, или еще хуже, стать овощем, после того, как у меня отберут всю силу.

– Что же нужно экспринцу от светлой ведьмы?

– Ну что ж, я расскажу. Ты знаешь, что убить меня невозможно. Только элементаль Хаоса это может. Кстати, кто из элементалей ответил на твой зов?

– Я еще не поняла, – решила соврать я, вдруг прокатит.

– Хм, ну, возможно и не знаешь. Элементали очень сильны. Слабого мага они не выберут. Могут долго присматриваться. Он с тобой еще не говорил?

– Нет, только спас от твоего «Шепота смерти»! – зло ска-

зала я.

– Да ла-а-адно тебе, – протянул экспринц, – разозлился я, психанул. Мои манеры уже много сотен лет оставляют желать лучшего. Живя изгоем, многое забылось. Ненависть, и, как ты верно подметила, жажда мести, вытеснила все приличия. Так о чём мы говорили? Ах да, убить меня нельзя. Но за эту почти тысячу лет я устал быть один. Ты оказалась сильной ведьмой. И я думаю предложить тебе жизнь в обмен на сотрудничество. Я заберу у тебя элементаря, но ты будешь моей спутницей к возврату власти. Поверь, я не забуду тебя, когда мы придем к цели.

– Да ты... Я...

– Стоп, – рявкнул он. – Советую подбирать выражения, пока я не решил тебя наказать лишением частей тела. Например, мизинец на ноге тебе для сотрудничества со мной точно не нужен. А боль будет адская, – выпрямившись, сказал он, а затем резко откинулся на спинку кресла.

– Я не отдам тебе элементаря. Ты можешь призвать его сам. Если достоин, то один из них придет к тебе.

Может и глупость сказала, но страх начал затмевать разум. Я попала. И очень крупно. Мама всегда мне говорила, что я магнит для неприятностей. Если я их не ищу, то они меня всё равно найдут.

– Всё-таки наивная ведьма... Ладно, спишем на молодость. Я не могу призвать никого. Я отлучен от королевской силы. Осталась лишь собственная магия и дар. А значит,

нужно быть непризнанным, чтобы призвать элементаря. Я вижу, ты прониклась ситуацией и уже поняла, что со мной шутить нельзя. А потому я дам тебе некоторую свободу до полуночи. В полночь мы попробуем провести ритуал. А сейчас давай пройдемся. Нам ни к чему ссорится раньше времени, так?

– Мне нужно в дамскую комнату, – сказала я, надеясь, что опустит.

Я же водяной маг, можно попробовать сделать вызов друзьям. Они засекут сигнал, и Фрея сможет его отследить.

– Да, конечно. Приведи себя в порядок, я дам пару минут. Дверь из комнаты вторая направо, – он щелкнул пальцами, и цепи упали. Лишь браслеты остались на руках. Seriously? Он забыл про ареол или есть подвох?

Я вышла из комнаты и чуть не провалилась в пол. Эта наглая рожа успела подхватить под локоть. Доски еле держались друг с другом. Дерево рассохлось, грозя любому наступившему провалиться на первый этаж или в подвал. Я ещё не поняла где мы. Зайдя в ванную, я была приятно удивлена маленькому окошку. Второй этаж, как я и думала, мы в заброшенной деревне на окраине леса. Вряд ли тут живут хотя бы призраки. Ведь отпечаток умершей души живёт лишь тогда, когда есть ради чего. А здесь, вид из окна показывал, что уже давно ничего и не для кого не осталось. Из глаз потекли слезы. Это не то, что нужно в данной ситуации. А потому, берем себя в руки и пытаемся выжить любой ценой.

Включив воду, я вспомнила, чему учил отец. Воззвать к силе крови. Пусть хоть короткий «звоночек» пройдет к отцу, указав, что его дочь в опасности. Магии у меня нет, но есть магическая кровь, которая всему проводник. Я не одна. Я также связана душой и телом с Фреей. Думай, Скайлин, думай. Так, Фрея не просто магическое существо. Она хранитель мира, а я вышла из божественного ареола. «ФРЕЯ-Я-Я, – заорала мысленно я. – Ну же, найди меня! ФРЕ-Е-ЕЯ-Я-Я!» Я пошатнулась, и браслеты засветились. Я чувствую упадок физических сил, свет на браслетах говорит о том, что моя попытка была верной. Надеюсь, получилось.

– Тяни время, дочь, – услышала я тихий шепот из... воды?

Я поднесла ухо к крану и прислушалась.

– Тяни время.

Точно, это отец. Значит, мне удалось.

Раздался стук в дверь.

– Ты в порядке? – послышался голос этой “морды”.

Я вышла из туалетной комнаты, не забыв нацепить маску грусти, а не той радости, что окрылила меня минуту назад.

– Да, спасибо.

Он пропустил меня вперед, рукой указывая дорогу. Мы спустились на первый этаж. Состояние дома было ещё более плачевно, чем в тех двух комнатах, что я была.

– Я готовился к твоему приходу. И немного оживил бытовой магией верхние комнаты. Как только смог, пустился в погоню за вами. За тобой был остаточный шлейф моего про-

клятия. Но он оборвался рядом с берегом моря, за которым скрыта академия.

Мы вышли из дома. Он предложил мне руку, я проигнорировала ее, и он продолжил:

– Но ты воспитывалась светлыми, и явно аристократами, следовательно, точно не могла пойти в ТАСД. Я стал прочесывать город. Но нигде не смог найти хотя бы след или слух о трех магах. Где вы остановились?

– Ты думаешь, что я выдам свой дом? – усмехнулась я, проходя дальше по когда-то красивой дорожке, что должна вести в сад.

– Ты ехала к семье или от семьи?

– Это уже неважно.

– Ты права. Здесь нас не найдут. А когда я обрету элементалю, уже будет без разницы. Хотя... – он резко остановился и притянул меня к себе крепко прижавшись всем телом.

Я заметила почерневшие губы, почувствовала трансформирующуюся демонскую руку, и вдруг он с шумом втянул в себя воздух.

– Ах, сладкий и чистый запах с привкусом света. Ну, это мы исправим, – и накрыл мой рот своими губами.

Жестко, до боли в губах он стал меня целовать. Я постаралась его ударить, но мои руки перехватили за спиной. Оторвавшись от меня, он ухмыльнулся.

– Знаешь, а ты мне нравишься. Давай еще погуляем и поговорим.

– Если ты не станешь больше подобного повторять, то я согласна.

– Тебе не понравился поцелуй? – Он задумался, продолжая вести меня за руку по тропинке в саду.

Я не видела смысла отвечать, я видела, как он что-то замышляет. Нужно узнать, что.

– О чём ты думаешь?

– Тебе правда интересно? – После моего кивка он продолжил. – Уже очень давно я не слышал к себе этого вопроса. Никому нет дела, о чём я думаю и чего хочу. Даже та, которую я любил, предала, но ты... Ты другая, быть может, у нас получится нечто большее. За твою невинность я готов дорого заплатить, например, оставить тебе твоего фамильяра. Хочешь?

Я открыла рот от удивления. Но Диего ответа и не ждал, мы гуляли по парку молча. Каждый размышлял о своем. Я надеялась, что отец и Фрея успеют меня спасти.

– Я придумал! Устроим романтический вечер, прежде чем ты подаришь мне себя, и я всё-таки возьму тебя в жены! – Он щелкнул пальцами, и мы оказались... похоже, в подвале дома. Посередине стоял алтарь. Каменная глыба с высеченной пентаграммой призыва. Вокруг нее, на полу и в воздухе, висели горевшие свечи.

– Мило, – выдавила я, замтив помимо свечей два фужера и вино, – на романтику потянуло?

– Хотелось бы изменить твое отношение ко мне. Ты кра-

сива, умна, достаточно сильна, чтобы составить мне пару.

– Ты прав, но не для тебя я растил свою дочь! – Раздался голос отца за спиной.

Я чуть не завизжала от восторга. Мы обернулись, и морда не успел даже ахнуть, как оказался в моих кандалах.

– Теперь они на своем месте, – усмехнулся прибывший ректор.

Они возникли словно из ниоткуда. Ни тебе портала, ни магических воронок. Это что ж за сила?

– Папочка! – Я бросилась в объятия отца.

Тут же рядом со мной возникла еле видимая Фрея.

– Скайлин! Как же я испугалась, – она погладила меня по голове.

– Я разберусь с Диего. А вы идите в академию, – ректор взглянул на "наглуую морду", как я называла про себя экс-принца, и добавил, – больше с ним проблем не будет. Ты правда думал похитить мою студентку безнаказанно? – И с головы пропечатал ему в нос.

– Ректор знает понятие чести, не бить же магией того, кто ей не может воспользоваться, – сказала Фрея.

– Диего? Диего Агилара? – Удивился отец, видимо узнав моего похитителя.

– К сожалению, да. Нашелся наш изгнанный столетия назад принц, – ответил Сальваторе.

Красавчик с фиолетовыми глазами взглянул на меня.

– Скайлин. Красивое имя, тебе подходит, дочь демона. М-

м-м, мой котенок, – протянул он, будто не ему сейчас ректор сломал нос, перед этим надев антимагические браслеты.

– Катись к черту, – выдохнула я и уткнулась носом в отцовское плечо.

– Ради тебя, куда угодно, – ответил экспринц.

Интересно что это с ним? В первую встречу он не был таким.

– Я надеюсь, король демонов больше не даст ему поблажек в виде ссылки с браслетами на руках? Он ведь не оставит мою дочь, – сказал папа, глядя ректору в глаза.

– Она теперь не просто твоя дочь, Лукас, но и моя подопечная. А за это наказывают строго.

Отец кивнул, открыл портал, и взяв за руку меня, потянул в него. Входя, я услышала Диего:

– До встречи, кошечка!

От его голоса меня передернуло, по коже побежали мурашки. Но губы почему-то дрогнули в чуть заметной улыбке. Но что-то я не поняла, а где холодный пот, страх или ужас от его обещания? Почему мои губы дрогнули в незаметной улыбке?

– Фрея, ты слышала его?

– Да. Больше его не выпустят из дворца. Разберемся и с твоей улыбкой... – мысленно ответила мне она.

Но что-то мне не понравилось в ее неуверенной интонации...

Мы вышли в ректорский кабинет. Отец поставил передо мной тарелку бутербродов и кофе.

– Ешь, пока ректор не вернулся, и будешь рассказывать, – сказал он, нахмутив брови.

Я, поглощая бутерброд, спросила, поочередно смотря на Фрею и папу:

– Кто из вас услышал мой зов?

Они переглянулись и одновременно ответили:

– Оба.

Ого. Вот это здорово. Я, в антимагических браслетах, смогла их вызвать.

– Это и удивляет, – ответила Фрея, услышав мои мысли.

Когда кофе был выпит и тарелка опустела, я уже хотела задавать вопросы, как тут в легкой дымке возник ректор.

– Ну рассказывай, чем ты так зацепила бывшего принца, что он решился тебя выкрасть, не боясь моего гнева. Или свидетели не лгут, говоря, что пошла с ним добровольно?

– Что? Да нет же. Он поймал мою астральную проекцию.

Папа выронил стакан, куда наливал себе и ректору бурбон, а я продолжила:

– Не знаю, как так вышло. Ранее подобного не случалось. Мы стояли на площади, я думала куда пойти сперва. Хотелось быть везде и сразу. А потом я поняла, что как-то переместилась на другой конец аллеи. Пока Фрея не сказала вернуться в тело, я не знала, что вышла из себя. Обернувшись, увидела себя на руках у Джека. И тут вдруг рядом возник

изгнанник. Он не удивился, увидев меня, как он потом рассказал, ждал нас и искал нас с самого момента расставания. В общем, он назвал это астральный проекцией и стал читать что-то быстро.

– Можешь написать, что он говорил? – Ректор протянул мне лист бумаги и ручку с бесконечными чернилами. Кстати, крутая вещь.

Я попробовала вспомнить и написала, что смогла: «Эстра, дени уэрта (пропуск) астрал». Самое главное было ни звука не издать при написании этого заклинания, иначе могло сработать. Отец подошел и заглянул в листок.

– Он сразу понял, что она в астрале и притянув к себе, отключил.

Далее я честно пересказала весь наш разговор с Диего, чего он хотел и что предлагал.

– М-да. Было б легче его убить. Но Фрея еще не в полной силе. Если просить короля отрезать нить рода Диего от королевского кристалла жизни, то придется объяснять причину. А говорить, кто такая Скайлин еще рано, – размышлял ректор. – Ладно, разберемся. Адептка Дьюар, с этого дня я попрошу вас выходить из академии, предупреждая лично меня, буду накладывать следящие чары. И берите с собой моего племянника или адепта Даркфола. Старшекурсник-демон вам не помешает. И это не просьба.

– И еще, я не знаю откуда, но чувствую, что он не желает мне зла.

– Скайлин Дьюар, что с тобой? Он хотел тебя убить, – голос отца дрожал от гнева.

– Нет, лишь обрести силу для возмездия. Поймите вы. Почти тысяча лет прошла с тех пор, как был в империях запрет на браки между светлыми и темными. А он всё в изгнании. Да и к тому же, эта любовь ему счастья не принесла, его предали. Он запутался, и уже сам не знает, чего хочет. Диего нужна помощь, а не новое наказание. И я ... – я осеклась под тремя взглядами, полными шока. А что это со мной вообще? Я перевела взгляд на Фрею, но та лишь пожала плечами.

– Дочь, ты правда так считаешь? Или...нет, не может быть, я проверил ее на проклятия и внушения еще в портале, – отец повернулся к ректору, ожидая его мнения.

– У меня есть одна догадка, но тебе она не понравится, Лукас, – мрачно усмехнулся эль Сальваторе. – Давай отпустим девушку отдохнуть и поговорим.

– Фрея, а Джек и Розы где?

– В комнате Розы, у стихийников. Я покажу, пойдем.

– Дамьен, на счет твоей догадки я подойду к тебе позже, – мы с Фреей развернулись к выходу. В дверях я остановилась и взглянула на ректора:

– Не требуйте от короля наказания для Диего за мое похищение, пожалуйста. Он может оборвать его нить от кристалла силы, – последнее я добавила тише и вышла вслед за фамильяром. Ну а что, жаль же чело... Хм, демона жалко мне.

Следующие три недели прошли на удивление спокойно.

Меня пасли везде. И даже друзья требовали присутствия с нами охраны. А именно Сейди и Никлауса. Когда я объяснила им свое отношение к Диего, они еще больше убедились в том, что мне нельзя быть одной, даже в академии.

Через сутки, после моего приключения, ректор предложил попробовать освоить астральное измерение под чутким руководством самого себя. Сначала ничего не выходило. Он успокаивал меня тем, что еще рано, нужно время. Затем успокоительные речи изменились, они стали направленными на... него самого. Фрея в такие моменты стояла рядом с ним и поглаживала его плечо. В одно из таких занятий ректор долго ходил кругами вокруг меня, медитирующей возле фонтана. И когда я снова упустила тонкую грань завесы астрала, ректор, не удержавшись, психанул и перешел во вторую ипостась. Я громко завизжала и бегом перенеслась на другой край поляны. Оглянулась, а мое тело в той же позе сидит у фонтана. Есть контакт. У меня получилось!

– Я думал, помру, пока ты начнешь создавать проекции, – прорычал ректор, не меняя ипостаси.

Ох и красавчик! Три метра роста у этого произведения искусства. Мощный торс, крупные рога. И главная прелесть – хвост! С кисточкой на конце. Никогда не видела! И тут в мое созерцание прекрасного демона ворвался истеричный смех. Ну Фрея! Она хохотала как ненормальная, а когда поведала лорду Сальваторе о моем «созерцании прекрасного» (да-да, она так ему и передала, предательница), тот отправил меня

тренироваться дальше до конца каникул вместе с Никлаусом, который, кстати был против такого окончания его собственных каникул. Ну и естественно, отрывался на мне во время занятий.

Но надо признать, мне нравилось работать с ним. Он терпеливо мне всё объяснял. Нравилось его слушать. Было что-то в его голосе завораживающее. Иногда я ловила на себе его задумчивый взгляд, но, когда спрашивала, о чём задумался, он отмахивался. С одной стороны, Клаус меня загонял, он давал мне ту информацию, которая, как по мне, была не нужна. Но я не хотела его останавливать. Когда уставала, он это сразу замечал и предлагал прогуляться. Тогда мы вдвоем бродили по садам замка, разговаривая обо всём и ни о чём. Он так и не бросил называть меня странным словом «мультик», а я начала привыкать к такому обращению. А как-то раз, во время прогулки, он создал в воздухе розу, которую подарил мне. Даже стало казаться, что между нами что-то может быть. Но в моменты, когда это что-то должно было произойти и мы замирали друг против друга, глядя в глаза, он хватал меня за руку и уводил в академию под разными предлогами. То спать пора, то заниматься, то время обеда. Вот что с этим демоном не так? Создавалось впечатление: его ко мне тянет, как к девушке, но он себе запрещает. Хотя, может у него уже была девушка? Он всё-таки уже на третьем курсе. Ее не могло не быть. Вот только чего меня так сильно расстраивает эта мысль?

Так прошло две недели. А оставшиеся две мы с Фреей занимались в библиотеке. Заполняли пробелы в моих знаниях по части элементарей и королевской магии. Также я многое узнала о демонах. Изучила простые невербальные заклинания. Которые на светлых землях считаются дурным тоном, а потому матушка запрещала мне их даже изучать. А вот вечером Никлаус меня отыскивал где угодно. От него было не спрятаться. Не обращая внимания на уговоры, всё же хватал меня за руку и тащил в одну из аудиторий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.